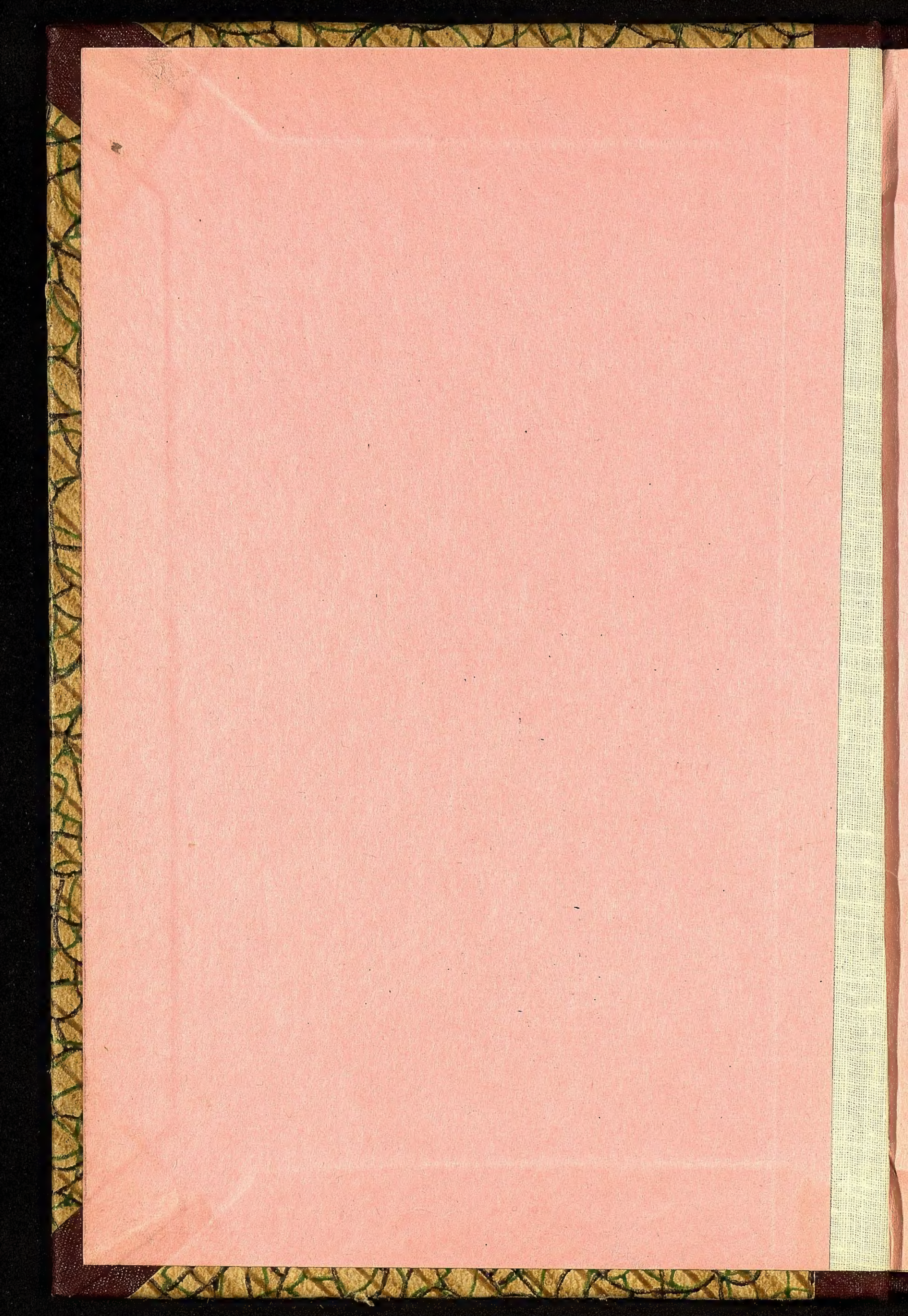
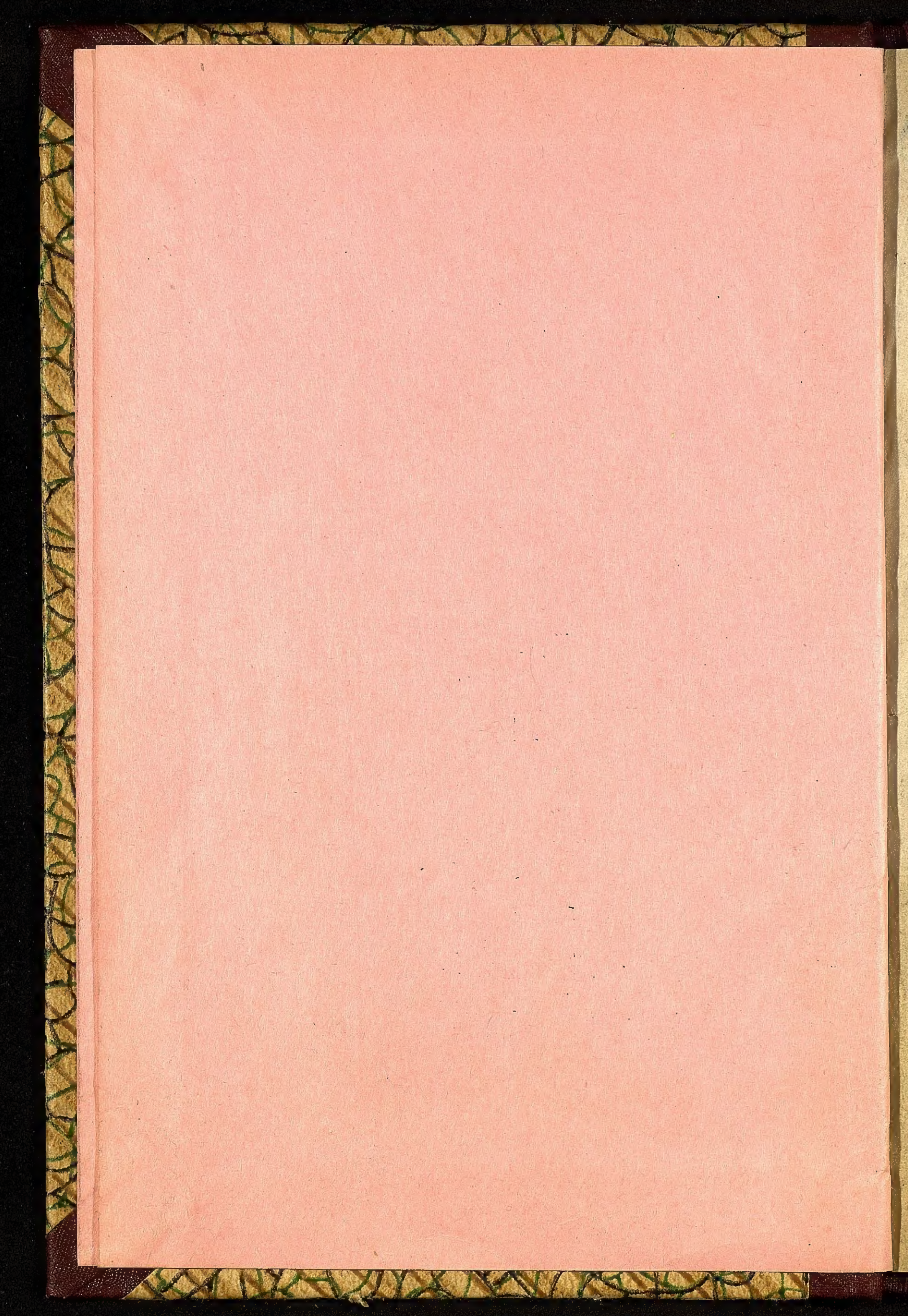

11 119

ПАМЯТНИКИ

дипломатическаго и судебно-дѣлового языка русского

въ древнемъ Галицко-Володимирскомъ княжествѣ

и въ смежныхъ русскихъ областяхъ,

въ XIV и XV столѣтіяхъ

издалъ

Яковъ Ѳ. Головацкій.

ЛЬВОВЪ
Въ типографіи Ставропигійского Института
подъ зарядомъ Стефана Гучковского.
1867.

ПАМЯТНИКИ

дипломатическаго и судебно-дѣловаго языка русскаго въ древнемъ Галицко-Володимирскомъ княжествѣ и въ смежныхъ русскихъ областяхъ, съ второй половины XIV столѣтія.

Народъ словено-русскій, заселяющій еще нынѣ непрерывными массами всю подкарпатскую землю восточной Галиціи и смежныи съ нею области Волынь, Подолье и другіи, былъ первобытнымъ обладателемъ той земли, занявшимъ еѣ въ незапамятныи времена. Онъ первый двигнулся заблаговременно изъ своего общинного быта и завелъ гражданственность, на условіяхъ, яковыи подавали съ одной стороны устроившіися прежде того княжества Русскіи, съ другой же стороны влiянie греко-христіанскаго просвѣщенія. — Въ то время имѣлъ народъ русскій полныи силы гражданскаго розвитія; всѣ сословія: селяне, мѣщанство, бояре и вельможи одного и тогожь рода и племени творили нерозрывную цѣпь гражданскаго устройства. Сила тая розвивалася и крѣпилась во внутрѣ и рѣшительно дѣйствовала на внѣ. Съ такою то силою отпирали въ продолжени 3 вѣковъ князи Галицко-русскіи не только всѣ покушенія враждебныхъ сосѣдовъ, но старались у себе же въ Галичѣ основати подобное средоточное Вел. княжество, яково было первобытно въ Кіевѣ, а потомъ завязалось во Владимирѣ надъ Клязмою и въ Вильнѣ. Тая политически-гражданская самобытная жизнь Галицкой Руси просуществовала цѣлое столѣтіе и послѣ разорительного нашествія Татаръ. Но около половины XIV столѣтія нечаянно вымерла династія Романовичей, и достояніе короля Даніила сталось добычею сосѣдовъ. — Волынская земля досталась князямъ Литовскимъ черезъ Любарта Гедиминовича, породнившегося съ Владиміро-Волынскими князями, Галицкое и Перемышльское княжества завоевалъ Казимиръ польскій, Белзскую область взяли Мазовецкіи князи; наконецъ остальныи земли древнего Галицкого княжества надъ

нижнымъ Днѣстромъ и Прутомъ даже до Дуная заняли Ромуны и основали новое Молдавское государство. Отъ той поры начинаютъ со всѣхъ сторонъ дѣйствовати посторонніи, большею частію русской народности вредныи вплывы съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Цѣльная народная русская жизнь роспадалася на части и потеряла свою прежнюю силу.

Древняя жизнь Руси у насъ еще не розъяснена въ надлежащій способъ — а черезъ предрозсудительныи и односторонніи представленія еще больше запутана и затьменна. Такъ н. пр. въ польской литературѣ мало обращали взоръ на народъ. У польскихъ писателей, по большей части, представляется шляхта носителемъ всей народной жизни и всей образованности. По той причинѣ они отрицаютъ или унижаютъ всѣ древніи зародыши и задатки самобытной русской жизни, и возможность самобытного розвитія своеродной образованности. Они видятъ въ древней Руси и въ оставшемся народно-русскомъ бытѣ самую грубую необдѣланную массу, которая будто должна быти образована по началамъ польско-европейской цивилизаціи. А однакже забытки и преданія отдаленной старины суть основою и краеугольнымъ каменемъ народного отрожденія. Для того и намъ нужно дорожити всякимъ памятникомъ русской старины, поясняющимъ темныи пятна давной исторіи или дополняющимъ розорванный образъ древне-русского быта. До такихъ памятниковъ принадлежатъ безспорно историческіи акты, грамоты договорныи, жалованныи, судебныи и иного рода дѣловыи бумаги.

Когда бы доховались были до насъ хотя частію государственныи архивы древнего Галицко-Владимирского княжества, то въ нихъ нашелся бы изобильный источникъ для изученія исторіи и древне-русского быта. Но къ сожалѣнію мечъ и огонь, а еще больше злоба человѣческая все истребили и уничтожили такъ, что изъ того времени осталось грамотъ, договоровъ, судебныхъ и другихъ актовъ крайне мало; не многіи въ подлинникахъ, а прочіи по большей части въ переписяхъ и позднѣйшихъ спискахъ.*)

По той причинѣ на особенное вниманіе заслугиваютъ грамоты, договоры и другіи дѣловыи акты относящіися къ первымъ столѣтіямъ владѣнія Польскихъ королей, Литовскихъ В. князей и Молдавскихъ госпо-

*) Г-нъ Людвикъ Зелиньскій, работавшій много въ архивѣ древнихъ гродскихъ и земскихъ книгъ, сложеныхъ нынѣ у оо. Бернардиновъ во Львовѣ, говорилъ, что онъ имѣлъ въ рукахъ одну книгу (старинную), которая содержала самыи грамоты и акты по русски писаны. — Куда тая книга подѣлась изъ архива не извѣстно. — Прочіи древніи акты бернардинского архива писаны по латини. — *Пр. Авт.*

дарей на Русской земли. Въ нихъ переливается еще прежняя жизнь русского народа, его гражданскій и общественный бытъ, которого цѣльность не смогло еще сломати чужестранное влѣяніе.

Сколь важны таковыи памятники въ розъясненію исторіи вообще, доводятъ старанно собраныи акты у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ и на сихъ вѣрныхъ данныхъ основанная исторія народовъ; у насъ же важность ихъ показали изслѣдованія Дениса И. Зубрицкого, А. Петрушевича и И. Шараневича. — Но сверхъ того будучи отпечаткомъ общественной жизни важны тыи памятники касательно языка, съ его лексической и граматической стороны. Въ ту пору, когда у насъ измѣнило предковской народности все боярство, отчуждались по большей части мѣщане, а единственныи селяне спасли свою вѣру, свой языкъ и свой народный бытъ, обрѣтаемъ мы въ древнихъ грамотахъ, судебныхъ и другихъ дѣловыхъ актахъ обыходный розговорный языкъ, яковый 400—500 лѣтъ тому назадъ жительствовалъ въ устахъ и на письмѣ у высшего и образованнѣйшего сословія русского въ нашей земли. — Грамоты и другіи письменныи памятники судебно-урядового дѣловодства XIV и XV вѣка показуютъ явно, что столь сильно розвиты были начала гражданственности и общинный бытъ нашей Руси, что не смотря на всякій напоръ чужестранныхъ стихій не можно было вдругъ сломати крѣпкой народности русской въ подчиненныхъ чужей власти земляхъ русскихъ. Долго еще удерживался русскій языкъ и русскіи обычаи въ забранныхъ польскими королями земляхъ русскихъ, — а въ двохъ сосѣдственныхъ государствахъ, хотя только полу-словенскихъ (Литвѣ и Молдавіи) пребывалъ языкъ русскій письменнымъ, дѣловымъ, дипломатическимъ и урядовымъ до самого XVII вѣка. Такъ сильны были начала гражданского и общественного быта въ нашей Руси. —

Симъ разомъ сообщаемъ грамоты и другіи акты начавъ съ половины XIV вѣка, которыи подаемъ по вожможно вѣрнымъ спискамъ изъ самыхъ подлинниковъ по части непечатанныхъ. Они представляютъ, въ якомъ видѣ послѣ паденія самостоятельности нашей Руси, перенеслась русская гражданственность по новоутвореннымъ областямъ, якъ жительствовалъ русскій языкъ подъ чужими владѣтелями, якъ принужденъ былъ на основаніи зародыша областныхъ розноречій, подъ посторонними вліяніями видоизмѣнятися и якъ онъ медленно терялъ свою чистоту и первоначальную правильность.

—•••—

I. Договорная грамота Литовскихъ князей Евнутія, Кестутія и Любарта Гедиминовичей, Юрія Наримунтовича и Юрія Коріятовича съ польскимъ королемъ Казиміромъ и съ Мазовецкими князьями Семовитомъ и братомъ его Казиміромъ, сыновьями Тройдена, 1350 г.

Вѣдаи то каждꙑй ч҃лвкъ, кто на тꙑй листъ посмотрить, ѻже ꙗ, кнѧзь Єоунꙋтий, и Кистютий и Любартъ, Юрьий Наримонътовичъ, Юрьий Корꙑатовичъ, чинимꙑ миръ твердꙑй, ис королемъ Казимиромъ Польскꙑмъ, и Єомовитомъ и съ его братомь Казимиромъ Мазовѣскꙑмъ, и съ его землѧми, Краковьскою и Єꙋдомирьскою, Єирѧзьскою, Кꙋꙗвьскою, Лꙋчичѣскою, Добрꙑньскою, Плотьскою, Мазовѣскою, Люблиньскою, Єетѣховьскою и со Львовьскою. А за велꙗкого кнѧзѧ Ѻлькѣрта и за Корꙑꙗта, и за Патрикиꙗ, и за ихъ сꙑнꙑ, мꙑ слюбꙋемъ тотъ миръ держати вѣлмꙑ твердо, безо всѧкоѣ хитрости. Не заимати королевꙑ земли, ни его людий што его слꙋхають, королеви держати Львовьскꙋю землю исполна, а намъ держати Володимѣрьскꙋю, Лꙋцкꙋю, Белзьскꙋю, Холмьскꙋю, Беристийскꙋю, исполна жь. А миръ ѿ Покрова Б҃цѣ до Йванѧ дне до Кꙋпалъ, а ѿ Йванѧ дне за в҃ лѣтъ, а городовъ оу Рꙋской земли новꙑхъ не ставити, ни сожьженого не рꙋбити, доколѧ миръ стоить, за в҃ лѣтъ. А Кремѧнець*) держати Юрью Наримонътовичю ѿ кнѧзий Литовьскꙑхъ, и ѿ королѧ за в҃ лѣтъ, а города не рꙋбити, а коли миръ станеть, Юрью кнѧзю города лишитисѧ. Аже пойдеть Оугорьскꙑи король на Литвꙋ, Польскомꙋ королеви помагати, аже поидеть на Рꙋсь што Литвꙑ слꙋшаеть, королеви не помагати. А поидеть ли царь на Лѧхи, а любо кнѧзи темний, кнѧземъ Литовьскꙑмъ помагати, аже поидꙋть на Рꙋсь, што королѧ слꙋшаеть, Литовьскимъ кнѧземъ не помагати. А про Любартово ѿтъство, хочемъ его поставити на сꙋдѣ передъ панꙑ Оугорьскими, по сошествьи ст҃го Д҃ха за в҃ недли, Литовьскимъ кнѧземъ стати оу Холмѣ, а

королевинꙋ Єточьцѣ,*) кде смолвѧть тꙋтъ бꙋдеть сꙋдъ, тѧгатисѧ йсъ королемь, бꙋдеть ли ꙗлъ его король по кривдѣ, Любартъ бꙋдеть правъ, й ꙗ кнѧзь Кистютий бꙋдꙋ правъ передъ Въгорьскимь королемь, бꙋдеть ли король правъ, намъ своего брата Любарта дати Оугорьскомꙋ королеви оу ꙗтъство. Ꙗ коли бꙋдеть по мирꙋ, кто не оусхочеть далѣй мирꙋ держати, тотъ ѿповѣсть, а по ѿповѣдѣньи стоꙗти мирꙋ за мѣсѧць. Ꙗже поидꙋть Та(та)рове на Львовьскꙋю землю, тогда Рꙋси на Львовьцѣ не помагати, аже поидꙋть Та(та)рове на Лѧхъı, тогда Рꙋси неволѧ поити йс Татаръı. Ꙗ оу томъ перемирьи кто комꙋ криво оучинить, надобѣ сѧ оупоминати старѣишемꙋ, и оучинити томꙋ и..правꙋ, оучи́нить которъıи чл҃къ кривдꙋ, любо воевода, а любо панъ, оучинити исправꙋ ис нимь, аже самъ не можеть заплатити тотъ истиньнъıй, што же оуложать его оу винꙋ, хочеть ли самъ король заплатити за нь, а его дѣдичьство собѣ оузѧти, не оусхочеть ли король самъ заплатити, дасть томꙋ то (дѣ)дичьство, кто его потѧжеть. Ꙗ за избѣга можемъ его добъıти и въıдати, аже его не можемъ добыти, можемъ его иска(ти) съ ѽбою сторонꙋ, аже побѣгнеть Рꙋсинъ а любо Рꙋска, или во Львовъ или холопъ чий, или роба, въıдать его, а што въ тои грамотѣ писано, тꙋю жь правдꙋ Литовьскъıмъ кнѧземъ держати, а на то есмъı дали своѣ печати.

Подлинникъ, писанъ на перегаминномъ листѣ, хранится въ главномъ архивѣ Царства польского въ Варшавѣ. Въ концѣ грамоты, на загибѣ листа, находится прорѣзъ для шнурка, на которомъ привѣшена была печать, но оторвана. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. 1. Объясненія ей помѣщены въ сочиненіи Д. И. Зубрицкого: Анонимъ Гнезненскій и Іоаннъ Длугошъ. Львовъ. 1855. стр. 16 и сл.

*) Кремянецъ, уѣздный городъ въ Волынской губерніи. Сточекъ, городъ въ Подляшской губерніи.

II. Купчая грамота, которою купилъ панъ Петрашъ дѣдичество у Анны Радивонковой, 1359 г.

Въ лѣто шести тысѧчное (осьмьсотное) шистдесѧть семое (1359 г.) кꙋпилъ панъ Петрашъ дѣдицтво панъıны Радивонъковоѣ, дѣднинꙋ ıеıе и вотчинꙋ, што по нїой отець далъ

Она продала Петрашкови Радзѣовскомꙋ свою дѣдинꙋ и вотнинꙋ оу вѣки и дѣтемъ его, полъ става и со млиномъ и съ корьчмою и землею и сь дворищи и со всѣмъ, што коли отца ее прислꙋшало, а въ то не надовѣ оустꙋпатися ни оунꙋкомъ іеѣ, ни племеню іеѣ. А кꙋпилъ панъ Петрашъ за сорокъ гривенъ. А на то послꙋси: панъ староста рꙋскоѣ земли Ота Пилецкий, воевода Цтиборъ, писарь Юшко; а се земляне: панъ Ходко Бывельский, Иадолфовичь Дрꙋздъ, Иванко Полпричичь, Богданъ Тивꙋнъ, Щепанъ Волошинъ Рыботицкій, Олефѣрко сꙋдья, панъ войтъ Перемышльский, Каньтꙋръ изъ Оугоръ гость, панъ Гꙋтаръть, Кость Ѳоковичь, Ганькѣ Раховичь. А питъ могоричь оу Бывицкого оу домꙋ за копꙋ грошей. А писалъ грамотꙋ писарь пана старостꙑінъ дякъ изъ Болестрашичь*) именемъ Дьяковичь, а при томъ былъ попо Печѣрский Петръ, а корчмитъ Олеxновичь Ѳеменъ; оу вѣки вѣкомъ Аминь.

См: Historya prawodawstw Słowian. p. W. A. Maciejowskiego, wyd. 3. Warsz. 1858. T. VI. str. 148. Грамота тая сверена съ подлинникомъ чрезъ г. А. Петрушевича и точно исправлена нижже.

*) Болестрашичи, селенія въ Перемышльскомъ округѣ; приходъ русскій (капелланія) считаетъ нынѣ въ горныхъ Б. 489, въ дольныхъ же 300 вм. 789 душъ. Римокатоликовъ было также въ 1859 г. 284 душъ.

III. *Купчая грамота, которою купилъ панъ Петръ Радзѣёвскій дѣдичство Пнеколтъ у Шульжичевъ, 1366 г.*

Во имя Отця и Ѳына (и) святаго Дꙋха подъ лѣтомъ Божія нарожена тысячего трисотъ шистьцятого шестого. Коупилъ панъ Петръ Радзѣовский дѣдицтво Пнеколътъ*) оу Шюльжичювъ оу Хлипля и оу брата іего Захарьѣ и оу іеxъ дѣтий, со всѣмъ оуіездомъ того села, и съ счемъ, и с колодяземъ, и съ лѣсомь, и з бортъми, и сьвепеты за рѣкою, и съ сѣножатьми и землею того села за сто гривенъ вѣсныxъ, а продали и оуздали іемꙋ добровоульно и оу вѣки дѣтемъ іего, передъ паномъ Пилецкимъ старостою роусꙑкоѣ

земли. А оу ставꙋ Радивоунковѣ ловити сѣтью емꙋ доброволно. А на то послꙋси: владыка Ларивꙋнъ и с крилошаны Перемышлѧский и печать іего, панъ Петръ Ивановичь и печать іего, панъ Ходко Быбельский и печать его, Стецко Лоіевычь и с Ходкомъ братомъ своіемь и печать іего, панъ Навоуй Стожьский, панъ Навойко Касѧновъ братъ, Дмитръ Матьдѣевичь, панъ Нѣвьстꙋнъ Столпꙋвский и братъ его Фаниславъ, панъ Лѣсота, Дрꙋздъ Ꙗдолъфовичь, Васько Кꙋзмичь, панъ Ꙗшко писарь Крꙋкиницкий, Осташко Потрꙋтовичь и сыномъ и съ Петромъ, панъ Стиворъ, Ходко Ꙗгольниковичь и печать его, Осташко Соульский, Богданъ Тивꙋнъ, войтъ Перемышлѧский и съ мѣстичи; панъ Ожегъ Сольнѧчковичь, Глѣбко и братъ его Костко Бѣзна, соудіа Олефѣрко, Владычинъ тивꙋнъ Иванъко Гꙋбка. А питъ могоричъ оу Андръка оу домоу Лысаго, за двѣ гривнѣ вѣсны и медꙋ за гривнꙋ, а пива за гривнꙋ. А писалъ привилые се поповичь Болестрашицкий именемъ Дѣꙗковичь Василіовъ сынъ поповъ Кость прꙋзвищемъ Сорочичь.

См.: Hist. prawod. Słow. p. W. A. Maciejowskiego wyd. 3. Warsz. 1858 T. VI. str. 146. Сличена грамота съ подлинникомъ и исправлена г. А. Петрушевичемъ.

*) Пнеколъть, нынѣ Пникуть, селеніе принадлежащее латин. Перемышльскому капитулу; въ парохіи лат. считалось въ 1859 г. 800 душъ римокат. (30. Евр.); Русиновъ принадлежащихъ къ парохіи Крукиничи есть нынѣ лишь только 6 душъ.

IV. Грамота Галицкого Старосты Отта пану Вятславу Дмитровскому, на купленное имъ дворище съ землею и угодьями, 1371 г.

Вѡ имѧ Ѡтцѧ и Сн҃а и ст҃го Дх҃а вѫїимъ истворѣньіемъ оу вѣки аминь. И сталосѧ подъ державою великого кролѧ Краковского Казимира и Господарѧ Рꙋскоѣ землѣ, и сталосѧ при державѣ пана Оты Старосты рꙋскоѣ з҃лѣ, оже кꙋпилъ панъ Ѣѧтславъ Дмитровьскии дворище и съ земею ꙗко изъ вѣка слꙋшало к томꙋ дворищю вшитци вжиткове, што дн҃ь

с8ть и потомъ мог8ть быти, а што може причинити болше межи тѣми вжитки, то на своіе полѣпшѣніе; ꙗкожь торговлѧ исталасѧ: к8пилъ панъ Вѧтславъ оу вѣки оу Василѧ іем8 жь рѣчютъ Скибичь и въ іего брата на имѧ оу Гѣнка и въ іехъ сновцѧ оу Оленка, иже к8пилъ панъ Вѧтславъ во всѣхъ трий тожь т8 именовани, далъ имъ панъ Вѧтславъ ѕ҃ копъ грош вѣсного срѣбра, а далъ имъ всѣмъ тремъ то срѣбро посполною р8кою; тогды они пришедши вшитци и своимъ племенемъ оуздали пан8 Вѧтслав8 со всѣми обьѣзды того дворища по своіей доброй воли и за иныѣ молвили, абы в добромъ покои вити тѣхъ вжитковъ пан8 Вѧтслав8, ꙗко въздали при пан8 Блотишевьскомъ воіеводѣ и̇ Лвовьскомъ, а то свѣдци мѣстичи: панъ Кнефль, Мыхно воитъ Ярославьский; а се бояре: Пѣтръ Мошенка, Ходко Лоіевичъ; а се попове: Дисий попъ, Юрко Кропышевичъ, попъ Лой, а се с8сѣде околнии: Онисимъ, а се деꙗци: Степанъ Мелеховичъ, Мелентии К8цевичъ, Семенъ Понахидичъ, Иванъ К8змичъ; а се бортници: Пашко Бортикъ исъ ІЄмелина, Юрко Мошничь, Тихно Великопольский, Голко Залѣский. Я выѣздилъ т8 землю Ходоръ Чеолчичъ, тотъ обьѣздилъ, ѿ пана Оты Старосты, а пани то вшитко свидци, а писана грамота тисѧча лѣтъ по бжьмъ рожествѣ т҃ лѣтъ о҃ лѣтъ и одно лѣтъ, а писалъ Грюдковичъ Иванъ, а писано оу Кнефлѧ в дом8, оу вѣки аминь. —

Харатейный подлинникъ грамоты сохраняется въ городскомъ архивѣ во Львовѣ. На печати восковой привѣсистой алого цвѣта львенокъ и русская круговая надпись, но нельзя ее розобрати. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 20., где ошибочно положено 1351 годъ вмѣсто 1371.

V. Жалованная подтвердительная грамота Подольского князя Александра Коріатовича Смотрицкому Доминиканскому монастырю, на млынъ съ окрестною при немъ землею и угодьями, съ обязательствомъ, чтобы монастырскіи люди участвовали въ исправленіи городскихъ укрѣпленій и въ платежѣ Татарской дани, 1375 г.

Во имѧ Отца и Сына и свѧтого Д8ха, аминь. — Мы кнѧзь Литовскій, кнѧзь Александръ Коріатовичъ, Божьею

милостїю кнѧзь и господарь Подольской землѧ, чинимъ сведочно своимъ листомъ всѧком8 добром8, кто жъ на сей листъ посмотритъ: штожъ былъ братъ нашъ кнѧзь Юрїй Корїатовичъ придалъ млинъ къ церкви къ Матцѣ Божїей оу Смотричи, то и мы кнѧзь Александръ потверживаемъ того своимъ листомъ. Дали есмо на вѣки той млинъ и мѣсто оу млина къ церкви и тымъ мнихомъ казателного закон8; а кого коли испрѧчють людїй къ собѣ оу томъ мѣстѣ, оу млина, тые люди дали есмо имъ со всимъ правомъ. Аль то, штожь коли вси боѧре и землѧне б8д8ть городъ твердити, тогды тїи люди такожъ имають твердити городъ Смотричь. И тожъ, штожъ коли вси земѧне им8ть давати дань оу Татары, то серебро имаютъ такоже тїи люде дати. А ко млин8 граница: горѣ Смотричемъ до мост8, а доловѣ Смотричемъ, што д8брова межи Ходорковымъ селомъ, тоѣ д8бровы половина ко млин8; а по воли кгдѣ собѣ проор8ть нивы, то ихъ имѣетъ присл8шати. А на то дали есмо свой листъ и печать завѣсили своего кнѧзьства. А сведци на то: Гринко, панъ староста Подольскїй; Смотрицкїй воевода Рогожка; Прокопъ и Семенко Корабчѣвскїи. А писанъ листъ оу Смотричи, по Божїимъ нароженю ча лѣтъ т҃о и пѧтого лѣта, мѣсѧца Марта оу з҃і (день), оу день свѧтого Олексѣѧ, человѣка Божїѧ.

Подлинникъ, хранящійся въ архивѣ графа Александра Пржездѣцкого, писанъ на пергаминѣ. Внизу грамоты привѣшена печать, вытиснутая на зеленомъ воску, съ изображеніемъ на ней св. Георгія Побѣдоносца, поражающего копіемъ змія. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. 21.

VI. Жалованная грамота Литовскаго великого князя Александра Витовта Кестутіевича Василію Карачевскому, о дозволенію ему въ Подольской землѣ устроити новое село Княжую-Луку, съ предоставленіемъ во владѣніе его угодьевъ, 1383 г.

М҃лтїю Б҃жею, мы великї кнѧзь Витовть ведомо чиним кожном8 добромоу, кто коли на се҃ листь позрит,

аже есмо допоустили садити село Княжоую Лоукоу, на сыром корени, оу Подолской земли, оу Каменецком повѣтѣ, межи рѣками Морашками, до берега Морашки Сенковской з лѣсом, што зовꙋт Стрыюв Рог, и с Коуликовыми лѣски, аже потоля где оупадаеть Морашка Сенковская оу Мораховоу Великоую, Василеви Карачовскомꙋ, слоузѣ нашемоу; дали есмо емꙋ зо всими лѣсы и зъ доубровами, с полями и з сѣножатми и з лоугами, и зо всими пожитки, емꙋ и дѣтем его и всимъ потомком, на вѣки вѣчные, то есмо оучинили, с паны радами нашими, за его вѣрныи послоуги, и на лѣпшоую вѣдомость печать нашоу казали есмо привѣсити. Писан лист ꙋ Полотскоу лѣта отъ Рожества Хва тисячного трисотного ѿсмдесятого третего, мца Мая пятого дня.

См.: Акты зап. Россіи I. стр. 22. Подлинникъ, хранящійся въ библіотецѣ Оссолинскихъ во Львовѣ Nr 6, писанъ на пергаменѣ. Печать оторвана. Грамота свѣрена съ подлинникомъ и точно исправлена.

VII. Заимодавная грамота пана Михаила Иванковича, которою онъ заставилъ Осташкови Григорьеву Давидовскому свое село Черепинъ, 1386 г.

Во имя Оца и Сна и Стго Дха, аминь. Я се я панъ Михаило Иванковичь заставилъ свое село Черепине*) Григоревꙋ снꙋ Дѣдвьского Осташкови, а къ пана Ходковѣ рꙋцѣ Лоевича въ н гривенъ безъ одноѣ гривны. Я рокъ отъ Спасова дне, а до Спсова дне. Яже не выкꙋпить его на тотъ рокъ, имѣетъ держати то село опять до дрꙋгого рокꙋ. Я на то свѣдоци: панъ Мартинъ воевода, панъ Олещко Янчиньский, панъ Баграмъ соцкии Львовскій, панъ Бъгданъ Ляшковьский, соцкии Теребовельскии Лꙋникъ. Я и с тымъ полемь, што придалъ былъ Григореви Шеломяінское поле и сѣножати. Я на то свѣдоцтво завѣсилъ свою печать, а панъ Михаило свою печать. Я то ся дѣяло въ лѣто ѕѿчд, мца Іюля въ кз днь на стго мченика Пантелѣимона.

На двухъ печатяхъ черного воска не льзя ничего розобрати. Грамота харатейная находится у гр. Павликовского въ Медыцѣ.

*) Черепинъ, село въ Львовском округѣ; 1864 г. считалось въ немъ 325 душъ.

VIII—IX. Грамоты: а) Польского короля Владислава Ягелла Ольгердовича Молдавскому воеводѣ Петру о уступцѣ ему города Галича съ волостью, въ обезпеченіе денежного займа и б) Молдавского воеводы Петра королю Владиславу, о выдачѣ трехъ тысячъ рублей фряжского серебра въ счетъ королевского займа, съ требованіемъ на оныя новой записи, 1388 г.

а) Влодиславъ, Божею милостью король Польски, Литовьски и Рꙋскїй дѣдичь, и инѣхъ многыхъ земль господарь. Чинимо то свѣдомо оусѣмъ, который на тотъ листъ посмотрить, оже Петръ воевода Молдавьскїй, зять и прїятель нашь, позычилъ намъ ҃Д тисячѣ рꙋблїй фряжьского серебра, ихъ же ждати имаетъ намъ, отъ тыхъ мясопꙋстъ за ҃Г лѣта; а мы слюбꙋемо емꙋ, при нашей вѣри, и его братꙋ Романꙋ, и ихъ дѣтемъ, тыи ҃Д тысячи рꙋблїй воротити исполна третего лѣта на мясопꙋстъ. Пакъ ли быхмо имъ не воротили на той день, яко тꙋ написано, тогда гродъ нашь Галичь, и съ тою волостью што къ немꙋ прислꙋщаетъ, томꙋ иномꙋ воеводѣ, и его братꙋ Романꙋ, и дѣтемъ ихъ, или который ихъ живъ останетъ, оу тыхъ ҃Д тысячахъ заставити имаемы; а они имають держати, такъ долго, доколя имъ тыхъ ҃Д тысячи рꙋблїй исполна не отдамы. А тежь, коли бы который непрїятель своею силою облеглъ тотъ исный гродъ Галичь, тогда тотъ исный воевода, и братъ его, и дѣти ихъ, или который изъ нихъ живъ останеть, имають исъ правою вѣрою и со оусею своею силою, безъ лести, того исного города боронити, а намъ оу тыи часы вѣсть давати, што быхмо пособляли: пакъ ли жъ тотъ исный гродъ силою оузметъ, и мы оужды имаемо тыи исныи ҃Д тысячїй рꙋблїй имъ воротити исполна. А на крѣпость того, наша печать къ семꙋ листꙋ велѣли привисити. Оу лѣто Божїего Рожества ҂а҃-чное ҃т

и п҃ и й҃-е, писанъ листъ оу Лѹцкѹ оу понедѣльникъ предъ Рѹскими мѧсопѹсты.

б) Владиславѹ, Божею милостїю королю Польскомѹ, Литовскомѹ дѣдичю и Рѹскомѹ и инѣхъ многихъ земль господарю, оусесердечное покланѧнїе отъ Петра воеводы Молдавьского. Чинимъ свѣдомо велебной твоей милости, же есми дали томѹ истинномѹ панѹ Варшавьскомѹ г҃ тысѧчѣ... фрѧжского серебра, тымъ вѣсомъ што есми почали давати оу Лѹцкѹ, а додали есми оу Сочавѣ; оусѣхъ стоить на семъ листѹ г҃ тисѧчи рѹблїй фрѧжского серебра. За тожь чинимо сесь листъ о г҃ тисѧчи, а вашей милости стоить на листѹ о чотири тисѧчи сѹмою. Просимъ вашей милости, штобы есте оучинили иный листъ, ꙗко и тотъ што писанъ, но не на д҃, але на г҃ тысѧчи, подъ кролевою жъ печатью. А кто къ намъ принесетъ запись на г҃ тысѧчѣ, томѹ мы дамы вашъ листъ, што писанъ на д҃ тисѧчи. А писанъ листъ оу городѣ Сочавѣ, оу понедѣльникъ первой недѣли поста, подъ нашею печатью, оу лѣто Божьего Рожества ѕ҃а҃т҃о҃й҃-е.

Подлинники обоихъ грамотъ писаны на пергаменѣ хранятся въ Московскомъ главномъ архивѣ мин. иностр. дѣлъ. Къ первой грамотѣ привѣшенъ на пергаменной тасмѣ жолтовосковый круглый ковчегъ, внутрѣ котораго вытиснута печать на червоной массѣ. Печать второй грамоты оторвана, а осталась только пергаменная тасма. — Обѣ грамоты напечатаны въ Актахъ зап. Росс. I. стр. 22—23.

X. Присяжная грамота Мстиславского князя Симеона Лугвенія Ольгердовича брату своему, польскому королю Владиславу и супрузѣ его, королевѣ Ядвизѣ, съ обѣщаніемъ за себе и за Новгородцевъ, не отступати отъ союза съ ними, 1389 г.

Мы кнѧзь Семенъ, инымъ именемъ Лыгвенїй, чинимъ знаменито симъ листомъ, кто нань возрить, или прочитаеть, ижь коли освѧщены господинъ Володиславъ, Божьею милостью король Полскїй, Литовскїй и Рѹскїй и иныхъ земль

многихъ господарь, братъ нашь милѣйшій, поставилъ насъ опекалникомъ мȣжемъ и людемъ Великого Новагорода: и мы томȣ коро(лю), и Ѩдвизѣ, королици королевства полского, и съ тыми людми съ Великого Новаго(ро)да, како жь долго держимъ оу нашемъ опеканью, слюбили есмы, и еще симъ листомъ слюбȣемъ, ижь хочемъ при нихъ, при корȣнѣ королевства полского пристати, и съ нашею сило(ю) съ нашими помочми, и съ нашею радою, и съ нашимъ остреженьемъ, безо всѧкой льсти и хитрости; не хочемъ також никоди отстȣпити ихъ, корȣны королевства полско(го). А семȣ на свѣдетство нашѧ печать привѣшена есть. А данъ есть оу Сȣдомирѣ, оу недѣлю, оу тыйжьдень по Великомъ дни, лѣта Божьѧ тисѧчѧ т҃п҃д.

Подлинная пергаменная грамота хранится въ Императорской публичной библіотецѣ. Въ низу грамоты, въ прорѣзѣ, осталась пергаменная тасма, на которой привѣшена была княжеская печать. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 26.

XI. *Судная грамота Гнѣвоша, старосты Русской земли, о село въ Теребовельской волости, 1393 г.*

А се знаменито бȣдь, и свѣдочно всѣмъ добрꙑмъ, што на тотъ листъ оузоздрѧть; а се мꙑ панъ Гнѣвошь, староста рȣскоѣ земли то познавами нашимъ листомъ, а пришодъши предъ наше обличые и передъ землѧны, панъ Волъчко пана Ходьковъ сыновець Лоієвича, и съ пани Ходьковою женою и сь іеѣ дѣтьми и затемь іеѣ Клюсомъ поіедналисѧ о села вшитка, о дѣлницю, отдѣлили Волъчка отъ себе. Дали іемȣ село оу Теребовльский волости Новоселъцѣ, а шисть кобылъ и(зъ) стада, а жеребець, а два хресты серебнаѧ; а поіедналисѧ на вѣки: ожь Волъчкови не починати ѿ дѣлъ николи. А при томъ бꙑли и свѣдъци: панъ Ходько Бывелъский, панъ Васко Кȣзмичь, панъ Пашко Мазȣвшанинъ и Вашко Данъславич Рекънолтъ, Костько сȣдьѧ Перемꙑшльский, и много было добрыхъ при томъ. А писанъ листъ оу Вышни по Божьюмъ нарожѣнъѣ ҂а лѣтъ, и т҃ лѣтъ, и ч҃ лѣтъ, и г҃ лѣтъ.

Печать, висѣвшая на пергаменномъ ремнѣ, оторвана. Подлинная пергаменная грамота находится въ библіотеці Института Оссолинскихъ Nr. 7.

XII. Поручная грамота Молдавскихъ бояръ польскому королю Владиславу, о готовности господаря и воеводы ихъ Стефана принести ему присягу въ вѣрности, по примѣру своихъ предшественниковъ, 1395 г.

Мы панове боꙗре, панъ Братꙋлъ, и панъ Станиславъ, и панъ Михалъ, и панъ Шꙗндръ, слюбꙋемъ и слюбили есмо за нашего господарꙗ Стефана, воеводꙋ земли Молдавскоѣ: кгды коли кроль господарь его и нашъ, Влодиславъ полскій и Литовскій и Рꙋскій и иныхъ земль, пошлеть по оного господарꙗ Стефана, тогды оный маеть до него приѣхати и (съ) своими боꙗры и съ паны, слюбити и голдовати, тако како иныи воеводы голдовали и чинили, и тако како коли иныи слꙋги, панове его чинили. Такежъ слюбꙋемъ о Коломыю и о Снꙗтинь и о Покꙋтье: о то нашь господарь Стефанъ не имаеть ни одного слова рѣчи; а о Цецинъ и Хмелевъ,*) коли нашь господарь бꙋдеть ꙋ своего господарꙗ и въ нашего, крола Влодислава польского, о то сꙗ имаеть намолвити и обровнати, подлꙋгъ кролевы воли. Такежъ слюбꙋемъ за тыхъ, штожъ бꙋдꙋть дома, не приѣдꙋть съ нашимъ господаремъ Стефаномъ къ голдованью, а кого коли господарь нашь, кроль Влодиславъ, пошлеть своихъ слꙋгъ, пановъ до нашей земли: тогды тыи имають предъ ними голдовати, слюбити тако, ꙗко и мы слюбили и голдовали предъ нашимъ господаремъ кролемъ, съ нашимъ господаремъ, безъ лсти и безъ хитрости. А на крѣпость семꙋ, наши печꙗти привѣсили есмо къ семꙋ листꙋ. (Писанъ) подъ лѣты Роѕства Христова тисꙗча тҁе лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаменѣ полууставнымъ почеркомъ переходящимъ въ скоропись, и хранится въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Къ грамотѣ привѣшены, на пергаменныхъ же тасмахъ, четыре жолтовосковыи ковчеги, внутри которыхъ вытиснуты боярскіи печати. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. стр. 27.

*) **Цецина**, гора около пол мили отдалена отъ Черновецъ, на которой находятся еще нынѣ развалины замка Цецинъ (у Длугоша castrum Cieciunum). **Хмелевъ** былъ городъ кажется также на Буковинѣ.

XIII. Грамота Старосты Галицкого и Снятиньского Бенка пану Гервасу, вѣновавшему своей женѣ Варварѣ сто гривенъ на селѣ Толмачѣ и Жюрковѣ, 1398 г.

А се я панъ Бенко Староста Галицький и Снятиньский, свѣдчю то своимъ листомъ каждомȣ добромȣ, кто на сесь листъ оузрить или перед кымъ бȣдеть чтюнъ, иже пришедъ передъ насъ панъ Гервасъ, и вѣновалъ и оправилъ своюй женѣ Варварѣ сто гривенъ на своюмъ селѣ на Толмачи и Жюрковѣ на своюй вотнинѣ, а на то дали юсмы свой листъ и нашю печать привѣсили. А при томъ были свѣдци: панъ Микола и Спичникъ воевода Снятиньский, панъ Гѣрко, панъ Андрияшь, панъ Борисъ Холмѣковичь, панъ Хролъ Варвариньский, Воронко войтъ Коломыйскыи рȣский. А писанъ листъ оу Коломыи оу тыждн҃ь по ст҃омъ Михаилѣ, коли ся пишеть подъ лѣты ржтва Хв҃а ҂а лѣт, и т҃ лѣт, и девяносто лѣт, и осмое лѣт.

Подлинная харатейная грамота хранится у гр. Тарновскаго въ Диковѣ, и списана мною вѣрно съ подлинника въ 1834 г. Печать восковая привѣсистая, но не льзя ничего разобрати.

*) Нынѣ Толмачикъ и Джурковъ, села въ Коломыйскомъ округѣ. Въ первомъ считалось въ 1864 г. русского народонаселенія 1513 душъ, а во второмъ 1196 душъ.

XIV. Грамота Луцкого епископа Іоанна польскому королю Владиславу Ягайлу, съ обязательствомъ дати ему 200 гривенъ и 30 коней, по поставленіи своемъ въ санъ Митрополита Галицкого, 1398 г.

А се азъ Владыка Иванъ изъ Лȣцка знаемо чиню всѣмъ, аже далъ ми Госȣдарь мои великіи король Митрополью Галицкȣю, хочеть ми помочи на поставленье Митрополитомъ, а коли Богъ дастъ станȣ Митрополитомъ, ю за то слюбȣю

и хочю дати, оже Богъ дасть, моем8 милом8 Гос8дарю королю двѣстѣ гривенъ Р8скихъ, а тритцать конїй безъ хитрости, и того не хочю исп8стити, и на то есмь свои листъ далъ и печать привѣсилъ. Въ Опатовѣ*) предъ Громницами, оу лѣта нароженьѧ Сына Божьѧ тысѧча и триста деваносто осмого лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листку находится въ Румянцевскомъ музеѣ. Печать оторвана. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 27.

*) Опатовъ, городокъ въ Радомской губерніи въ Царствѣ польскомъ.

XV. Вкладная грамота Полоцкого великого князя Онуфрія Полоцкому Предтеченскому монастырю, на бортныя земли и угодья, съ освобожденіемъ игумена и братіи отъ подсудимости епископу. Около 1399 г. или прежде.

Се ѩзъ кнѧзь великїй Анофрей положилъ есми сїе евангелье оу нашемъ монастыри, въ церкви оу свѧтого Їоана Предтечи, на островѣ. А придалъ есми свѧтом8 Їоан8: на Ѳомници землю зъ бортью, борть по велик8ю дорог8, по Ѳоменьцо озеро; на Оулѣ на рѣцѣ землю зъ бортью, на Витебьскомъ р8бежи землю съ бортью, на Начѣ на рѣцѣ землю зъ бортью, на Лиснѣ езъ и оустье. А въ церковь свѧтого Їоана и въ нашь монастырь, и въ села и въ люди свѧтого Їоана не вст8патисѧ ником8. А владыцѣ съ иг8мена Їоаньского и съ нашего монастырѧ Островьского к8ници не брати, а никакихъ пошлинъ. А отъ кого б8деть какаѧ обида нашем8 монастырю, ино досмотрѧть и боронить намъ самимъ, а по насъ род8 нашем8; а старци и люди, которыи жив8ть на свѧтого Їоана земли, и с8дити и рѧдити иг8мен8 Їоаньском8, самом8 зъ братьею, а ином8 ником8 не вст8патисѧ; а владыцѣ не вст8патисѧ въ нашь монастырь.

Грамота сія вписана въ харатейномъ Евангеліи XIV вѣка на оборотѣ послѣдняго листа, уставнымъ почеркомъ, яковымъ писана и рукопись, хранящаяся въ Императорской публичной библіотецѣ. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. Т. I. стр. 27.

XVI. Жалованная грамота Литовскаго вел. князя Витовта Виленскимъ каноникамъ, на Березинскую землю, лежащую между Стрѣшинымъ и Рогачевымъ, 1399 г.

Мы великий кнзь Витовтъ, даемъ вѣданье всѣмъ, кто на сей листъ оузозрить, или слышить, дали есмо землю, кановником Виленским на имя Березинская, къ Стрѣшину, што были есмо дали кнзю Юрью, Толочку ѿ Рогачева*). ѿ Тоимя, а в ту землю первописаную не оуступатися никому, ани Рогачевцем, ани иному кому, нижь держат, кановникомъ Виленскимъ, к Стрѣшин(у) вѣчно, непорюшно никимже, а на то все дали есмо на крѣпость сеи листъ и печать свою велѣли привѣсити, а писан оу Троцѣх оу четвергъ по велицѣ дни, под лѣты по рожтвѣ Гни ѧ и г ста, и девят десят и девят.

Монивид.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листку, полууставомъ. Висячая восковая печать измята, и на оттиску ея едва примѣтно одно слово Witawt. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 28.

*) Рогачевъ, мѣстечко въ Могилевской губерніи. — Троки, городъ въ Виленской губерніи, бывшая столица Литовского вел. Княжества.

XVII. Жалованная грамота Вел. князя Литовского Витовта Бедриху на два селища Сволочигачи и Верхъ Волванця въ Смотрицкой волости, 1392 г. или послѣ.

Мы великий кнзь Витовтъ, дали есмо сюю нашу грамоту Бедриху, што держить ѿ насъ двѣ селищи, ѡдно Сволочигачи, а другое Верхъ Волванця оу Смотрицкой*) волости, на тыи двѣ селищи записали есмо ему сею нашею грамотою шестьдесять копъ Подольскими полугрошники, коли жъ быхомъ хотѣли тый двѣ селищи любо сами оузяти оу него, или кому приволили быхомъ выкупити, и тогды имѣемо дати ему за тыи двѣ селищи шестьдесять копъ

тꙋю Подольскими полꙋгрошники, по той личбѣ какъ оу Подольи идеть, а писана оу Тꙋрейскꙋ в Володимерьскомъ, Ѳевраля оу а҃ дн҃ь, индикта оу з҃.

На печати восковой, висящей на алой шолковой лентѣ, на воску алого цвѣта изображенъ литовскій гербъ, всадникъ, съ круговою надписью готскими письменами: S. Alexandri Witoldi dei gratia magni ducis Litue. Грамота хранится у графа Тарновского въ Диковѣ, откуда списана мною со всею точностію въ 1834 г. — Витовтъ вступилъ на престолъ Великокняжескій Литовскій послѣ Скиргайла 1392 г., скончался 1430 г. 30. Октября. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 32.

*) Смотричь, рѣка и мѣстечко въ Подольской губерніи. — Турейскъ, мѣстечко въ Волыньской губерніи.

XVIII. Грамота Великого князя Витовта рѣшающая споръ о ловищахъ межъ епископомъ Виленскимъ и Викгайломъ, 1392 г. или послѣ.

Мы великии кнѧзь Витовтъ чинимъ знаемо симъ нашимъ листомъ, кто коли его оузритъ или оуслышитъ чтꙋчи; досмотрили есмо того, жаловалъ кнѧзь бискꙋпъ на Викгайла, а Викгаило жаловалъ на бискꙋпа ѿ ловишча, и мы того досмотрили и роздѣлили есмо имъ голое болото на полы, што отъ бискꙋпова села половина голого болота, то повернꙋли есмо къ бискꙋповꙋ селꙋ, а што ѿ Викгаиловы землѣ половина голого болота, то есмо повернꙋли Викгаилови; бискꙋпъ имаеть ловити на своеи половинѣ, а Викгаилови сѧ оу таꙗ ловишча не оустꙋпати; а Викгаилꙋ ловити оу своеи половинѣ оу ловишчехъ, а бискꙋпꙋ сѧ оу то не оустꙋпати. А на то на все дали есмо бискꙋпꙋ сюю нашю грамотꙋ, и печать свою приложили. А данъ оу Троцѣх оу великꙋю сꙋботꙋ, априлѧ оу г҃ день.

Грамота и снимокъ ея съ пергаменного подлинника напечатаны въ Dzien. Wileń 1822 T. I. Nr 3.

XIX. Грамота Литовского Великого князя Витовта Виленскому бискупу и князямъ Гедройскимъ, о роздѣлѣ межи ними озера Исета, 1392—1429 г.

Мы великий кн҃зь Витовтъ даемъ вѣдомо сею н҃шою грамотою, што спиралисѧ Кгедройтьскии кнѧзи з бискпомъ оу

Виленьскимъ ѿ ѡзеро ѿ Исето. И мы имъ роздѣлили на полы тое ѡзеро. бискѹпови таѧ половина што къ Лѧнкгменомъ, а Кгедройтьскимъ дрѹгаѧ половина. А пс҃анъ оу Троцехъ, ноѧбрѧ к҃з индиктъ з҃.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листку хранится въ архивѣ Виленского капитула. Въ низу грамоты, на загибѣ листа, находится прорѣзъ для шнурка, на которомъ привѣшена была великокняжеская печать. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Росс. I, стр. 28.

XX. Грамота Львовского воеводы Мацина пану Клюсу на купленую нимъ у пана Ходора Шидловского вотчину Шидловъ съ дворищемъ Жаворонковича, 1400 г.

Во имѧ Ѡ҃ца і С҃на і ст҃го Д҃ха. А се ꙗ панъ Мацина воевода Їлвовъскꙑй освѣдчаю тъ тꙑмъ листомъ каждомѹ добромѹ, передъ кꙑмъ коли бѹдетъ тꙑй листъ чтюнъ, аже пришедъ предъ наше обличье на имѧ Ходоро Шидловоскꙑй своею доброю волью, здоровꙑмъ животомъ, ничимъ не принѹженъ й продалъ панѹ Клюсови свою дѣдинѹ на їмѧ Шидловъ*), а҃ къ томѹ дворище Жѧворонковича, тъ есть продалъ за л҃ копъ рѹскꙑхъ без одвѹкѹпѹ; й закѹпь панѹ Клюсови на вѣкы й дѣтьмъ его, его прирожьнꙑмъ послѣдкомъ; а тако продалъ ꙗко самъ держѧлъ й с нивами, й сѣножатми, і ставꙑ, и со лѣсꙑ із дѹбровами, і с пасиками, со всѣми границѧми, і въ доложь, і оу перекъ того їсного села, і дворища того Жѧворонковича. А панъ Клюсъ имаетъ того їсного села Шидлова оуживати і дворища того Жѧворонковича на вѣкꙑ, і дѣти его. А на то свѣдци: пано Ашко Мазовшанинъ, пано Мичко Кѹликовскꙑй, Михаль Жильховскꙑ, воітъ Їлвовскꙑи, Кѹндратъ Миколаі, Милаха Лабанеского сынъ, Баграмъ Соцкꙑі. А на потверженье приложилъ томѹ листѹ свою печать пано Мацина, а писанъ листъ во Лвовѣ по Божꙑмъ нарьжений ѧ҃ лѣтъ д҃ ста лѣтъ.

Подлинная пергаменная грамота хранится въ библіотецѣ Института Оссолинскихъ Nr 9. На восковой печати привѣшеной на зелено-червономъ шнурку, не льзя ничего розобрати. Грамота достопримѣчательна почеркомъ буквъ и правописаніемъ: пишется бо ъ-і, ъ-і и -і ё.

*) Шидловъ, нынѣ Шидловцы, село въ Чортковскомъ округѣ, имѣетъ 650 душъ русского населенія.

XXI. Присяжная грамота Стародубского князя Александра Патрикіевича польскому королю Владиславу, съ обѣщаніемъ признавати его верховнымъ государемъ и быти неотступнымъ отъ польской державы, по кончинѣ Великого князя Витовта, 1400 г.

Се азъ князь Александръ Патрикѣевичь Стародубскій знаменито чинимы симъ нашимъ листомъ, аже слюбую и слюбилъ есмы, и цѣловалъ есми крестъ: по смерти нашего господаря, великого князя Витовта, не искати ми иныхъ господаревъ, мимо нашего милого господаря; кроля Владислава полского, и коруны полскоѣ и не отлучити ми ся еѣ нѣкоторымъ веременемъ, безо лсти и безъ хитрости; на крѣпость сему нашему листу, нашю печать привѣсили есмо. Писанъ оу-въ озера оу Круды, межи Городна и Меречь, по Розствѣ Христовѣ оу пятокъ, оу канунъ св. Обрѣзанія Христова, по нарожены Сына Божьего тисяча лѣтъ и чотыри ста лѣтъ.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листку хранится въ Императорской публичной библіотецѣ. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, осталась пергаменная тасма, на которой привѣшена была княжеская печать. — Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи Т. І. стр. 28.

XXXII. Потвердительная грамота польского короля Казиміра В. данная слузѣ его Ходку (Ѳеодору) Выбельскому на вѣчное посѣданіе селъ Пачковичи, Жасковичи, Комаровичи, Узворотовичи, Николовичи, Ворховичи — въ день Св. Якова Ап. (25. Іюля) въ Судомирѣ 1361 г.

Въ имѧ отца и сына и свѧтого дѹха. Аминь. Божїею милостию мы король Казимирь Краковскои землѣ, Сѹдомирскои землѣ, Сирадскои землѣ, полскыи землѣ, Кѹѧвскыи землѣ, Добрѧнскыи землѣ, Поморскыи землѣ, Рѹскои землѣ господарь и дѣдичь вѣчныи землѧмъ тымъ самодръжецъ, король велебный, ꙗвно повѣдаiемъ: колижь то пришедши предъ наше обличе слѹга нашь вѣрныи Ходко Быбелскый и оуказалъ есть кнѧзѧ Львовы листы, и иныхъ старыхъ кнѧзий листы, тогды пожадалъ есть оу насъ слѹга нашь вѣрныи Ходко Быбелскыи а быхомъ потвердили Кнѧзѧ Лвовы листы и иныхъ старыхъ кнѧзий листы, и его всего имѣнꙗ, тогды мы съ нашею вѣрною радою дали есмо, и потвердили есмо его правого всего имѣнꙗ, первое именемъ рекѹчи село Быбель и со присѣлкы Пачковичѣ а Жасковичѣ, Комаровичи село, Оузворотовичи село, Николовичи село, Ворховичѣ село, што въ тыхъ дѣдинъ оу границꙗхъ, то все есмо потвердили непорѹшно на вѣкѣ слѹзѣ нашемѹ вѣрномѹ Ходкови Быбелскомѹ и дѣтемъ его, со всѣми ѡбезды тыхъ дѣдинъ, што тѹтъ писаны сѹть, со всѣми границꙗми ꙗко извѣка вѣчно прислѹшало къ тымъ селамъ, и съ землею, и съ сѣножатми, и съ гаими, и съ дѹбровами, и съ лѣсомъ, и съ бортьми, и съ пчелами, и съ болоты, и съ рѣками и съ мыты и съ ловищи, и съ потоки Дамнѣцѧ (sic) и Пѹтницѧ, со всѣми оужитки, што нынѣки сѹть и потомъ могѹть быти. А на потверженье тымъ дѣдинамъ дали есмо твердость нашѹ, печать привѣсили велебного королювства нашего, а при томъ были свѣдци: панъ Петръ Неѡрса воевода Сѹдомирскыи, панъ Ꙗшко Колочко Маршалокъ Королювъ, панъ Лѣсота воевода Кре-

менецкый и его братъ панъ Вербота Ставишинъ, панъ Глѣбъ Дворсковичь, панъ Васько Кузмичь, много было доброи дружины при томъ, а писана грамота оу Судомири, оу день сватого Якува, по божьимъ нароженьи тисача лѣтъ т҃ лѣтъ шесть десатъ а҃ лѣта.

Тая грамота выписана изъ Актовыхъ книгъ Перемышльскихъ хранящихся въ главномъ Галиційскомъ архивѣ. Она напечатана въ Актахъ южной и западной Россіи СПБ. 1863. Т. I. стр. 1. — Выше упомянутыи села: Быбло, Пачковичи, Узворотовичи (нынѣ Зворотавичи), Комаровичи, Никловичи, Ворховичи (нынѣ Орховичи), Жасковичи (собств. Васковичи) находятся въ Перемыскомъ округѣ.

XXIII. Запись Литовского князя Димитрія Ольгердовича къ брату своему Владиславу Ягайлѣ съ обѣщаніемъ быти неотступнымъ отъ польской державы, 1388. г.

Мы князь Дмитрий Ольгердовичь чинимъ знаменито тымъ листомъ, иже имѣюче чистоѣ мысли, милосердіе и пожаданиие къ великому королеви Володиславу польскому, и къ иего королици, и корунѣ польскои, хотачи съ нашими дѣтми, иему и иего королици и корунѣ полскои службу вѣрнѣ и оуставичнѣ оуказати, тому истому королеви Володиславови и иего королици и иего дѣтемъ и корунѣ польской, слюбуемъ держати цѣлую праву и чиста вѣра съ нашими дѣтми и съ нашими послѣдки при немъ и на вѣки с҃ты, а николи отъ нихъ а отъ коруны польскоѣ никоторою хитростію отстати, але отъ всихъ неприателий остерегати всею силою, и на вѣкъ помогати ми, а яко коли также и слюбили были иесмо князю Дмитрію Московскому и праву дали, оужь ѣдеть и хочетъ са порожни оучинити тоѣ правды, про то абы король былъ бэзпечнѣший оу нашей службѣ и оу правдѣ, коли са воротимъ сложивъ тои слюбъ, тогда хочемъ кголдовати королеви и иего королици, и иего дѣтемъ и корунѣ польской вѣрное послушство держати, подъ присагою и подъ честью, подлугъ обычаа, яко коли бываетъ при голдованию. А на крѣпость того листа привѣсили иесмо наша печать, абы то крѣпко здержати

неизр8шисто никакими дѣлы. А дана грамота въ Молодечнѣ, въ середȣ, декабрѧ ѕ҃і день. А то сѧ кончало въ лѣто божье ѕ҃ѡ҃п и ҃ѳе лѣтъ. А при томъ были боѧре Брагша Минигайло, кнѧзь Юрьи Кожшно Иванович.

Подлинникъ той пергаменной грамоты находится въ библіотецѣ Красинского въ Варшавѣ. Она напечатана въ Виленскомъ Вѣстнику съ 1866 г. Нр. 45. — Проф. М. Погодинъ, сообщая списокъ той грамоты, замѣчаетъ слѣдующее: Запись литовского князя Димитрія Ольгердовича, 1388 года, къ его брату польскому королю Ягайлѣ, важна для насъ, очевидно доказывая, вмѣстѣ съ другими подобными документами, что между первыми литовскими князьями не употреблялось ніякого другого языка, кромѣ русского. Самъ родоначальникъ Ягелоновъ говорилъ и писалъ сначала только по русски, и выучился, по польски, если выучился, только въ Польщѣ. Димитрій Ольгердовичь, родоначальникъ нынѣшнихъ князей русскихъ Трубецкихъ, княжившій въ Трубчевску, признавалъ прежде владычество В. кн. Московского Димитрія Донского и помагалъ ему съ братомъ Андреемъ въ Куликовской битвѣ противъ Мамая. — Молодечно, мѣстечко въ Минской губерніи надъ рѣкою Ушею, впадающею въ Вилію

XXIV. Правая грамота, выданая Петрашемъ старостою Галицкимъ и Снятинскимъ Кондрату Вореничу, по спору его съ Васкомъ Мошенчичемъ о границѣ имѣнія Васючинъ, 1401 г.

Во имѧ ѡц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а аминь. А се ѧзъ панъ Петрашь староста Галицкꙑи и Снѧтинскꙑ свѣдьчю то своимъ листомъ, кто коли на сеи листъ возрѣть или оуслꙑшить чт8чи, ижи пришедъ передъ мѧ Васко Мошенчичь и позвалъ Коундрата Вореничѧ ѡ границю ѡ Вашичиньск8ю, тогды емоу Кондратъ не хотѣлъ ѡтповѣдити, ѡлижь пришедъ вотчичь далъ свою рѣчь Васковѣ в р8цѣ, любо стратить, любо доб8деть Васко, тожъ ем8 ѧлъ Кондратъ ѡтповѣдати его рѣчь, тогды ѩ панъ староста Петрашь с землѧнꙑ оучинили есмꙑ межи ими завитꙑи рокъ на възведѣнье граници, кто межи ими оукажеть твердѣишимъ листомъ и знаменꙑ, што соуть на листѣ, тотъ зꙑскалъ, а кто на рокъ не станеть, ани вкажеть тотъ стратилъ, тогдꙑ ѧ панъ староста на тои рокъ своимъ животомъ въꙗѣхалъ на т8 границю, тогдꙑ К8ндратъ оуказалъ свою границю и листомъ и знаменꙑ, што на листѣ стоѧть, а Васко Мошенчичь на тои рокъ не сталъ на завитꙑи, ани людии не выслалъ, тогдꙑ ѧ панъ староста

надалъ земланы ѿправили есмы Кѹндра(та) оу той границы покола емѹ кн(аз)ь Ле(в)ъ оуѣхалъ, и мы емѹ тола оуѣхали по та знамена. А при первомъ сѹдѣ былъ: панъ Васко Таптюковичь, панъ Дробышъ, панъ Михалко Жидъ, Ганѹсовъ зать, Иванъ Долгыи, панъ Ацко Гарботовскыи. А ти доконали и wсѹдили: панъ Хрчень Мартиновскыи, панъ Ѡльдрихъ Медѹскыи, Дѣтрихъ Кромировкыи, панъ Єнопко, панъ Михалко Грабовецкыи, Костысе Головенчичь. А на то азъ панъ Петрашь староста далъ есмь Кѹндратови нашь листъ подъ нашею печатью на свѣдоцтво и на твердость, а писана подъ божимъ нарожиньемъ ҂а лѣт и ҃д ста лѣт и ҃а лѣт, а днь оу Галичю оу день сватого Валътромѣа аминь.

Печать оторвана. Подлинная харатейная грамота находится у гр. Павликовскаго въ Медыцѣ. Грамота напечатана въ Актахъ отн. къ исторіи южн. и зап. Росс. СПБ. 1863. Т. I. ст. 4. — Васючинъ, нынѣ село въ Бережанскомъ округѣ. — Рокъ или срокъ, время опредѣленное, въ которомъ отбывались суды или время опредѣленное до судового рѣшенія дѣла. На Руси давано судовыи роки до трехъ разовъ. Завитый рокъ былъ тогда, если дѣло отбывалось безъ отволоки въ одинъ разъ.

XXV. Присяжная грамота Гольшанского князя Іоанна Алгимундовича польскому королю Владаславу, 1401 г.

Мы князь Иванъ Олкгимонтовичь знаемо чиню симъ своимъ листомъ, кто коли пань возрить, или какъ оуслышить, аже слюбѹю и слюбилъ есмь, и цѣловалъ есмь крестъ: чего Богъ не дай, што са пригодить нашемѹ господарю, великомѹ князю Витовтѹ, по его животѣ, не имамь искати иныхъ господаревъ, мимо нашего господара, великого корола Влодислава, Полского, Литовского и Рѹского и иныхъ, и корѹны полскоѣ не отлѹчитиса ми еѣ, съ моими дѣтми, никоторымъ веременемъ, со всѣмъ съ моимъ имѣнїемъ, и съ тымъ што держю нынѣ и потомъ отъ моего господара, великого князя Витовта, съ городми, съ мѣсты и съ землами, безо лсти и безъ хитрости. На крѣпость семѹ, печать свою привѣсилъ есмь. Въ городѣ оу Меречи, въ сѹботѹ масопѹст-

н8ю, подъ леты нароженія Сына Божьего тысяча летъ и чотыриста летъ, первого лета.

Подлинникъ пергаминовый хранится въ Императорской публичной библіотецѣ. — Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, привѣшена на пергаминной тасмѣ княжеская печать вытиснутая въ жолтовосковомъ ковчезѣ. Изображеніе на печати сгладилось.

Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. стр. 28. — Меречъ, городъ въ Виленской губерніи на устьѣ р. Меречанки въ Нѣманъ.

XXVI. *Жалованная потвердительная грамота Вел. князя Швитригайла церкви св. Іоанна въ Городку, 1403 г.*

Милостью Божьею мы великыи кнѧзь Швитрикаило Ѡлькирьдовичь чинимъ симъ нашимъ листомь кажтом8 добьром8 знаменито нинѣшнимъ и потомь б8д8щимь, хто коли на сесь нашь листъ оусмотрить или оуслышить чьт8чи его ком8 коли б8деть его потьребизна, ижь потьверьдили брата нашого есмо даньe королѧ Владислава свѧтом8 Иван8 церкви и поп8 Васьк8 Ивановъском8 дали есмо и записали землю црьковън8ю и ланъ вольный а сѣножать оу Гачищехъ ѿтъ тое сеножати земьлѧ оусѧ по ланы а по гостинець по Вешеньскыи по старыи а по болото, а по криницю оу солотвинахъ землѧ и сеножать ѿ колодѧзѧ до колодѧзѧ по оувозищѣ, по Добрѧньскыи п8ть, а по криницю подъ оувозищемъ ѿ лисеи горы по болото, а за болотомъ сеножать подъ лисичымъ гаемъ, записали есмо оу верьх8 писан8ю т8ю земьлю и сеножать и ланъ свѧтом8 Иван8 церькви и поп8 Васьк8 вѣчьно непор8шно оу вѣки, поколѣ панъ Сенько Сеновъскыи, панъ Ильвъскыи, т8ю земьлю розъѣхалъ, а панъ Казаринъ Резановичь а Бѣликъ. А не надобѣ оу т8ю земьлю ником8 оуст8патисѧ, ани съ лан8 чиньш8 ником8 давати. А по Васькове животѣ хто попомъ оу свѧтого Ивана б8детъ, тотъ по том8жъ имаеть свѧтого Ивана земьлю дерьжати. А при томъ свѣдоци были кнѧзь Иванъ Чоръторыискьи, кнѧзь Михаило Костѧньтиновичь Ѡльшаницькьи, панъ Ванько Добрѧньскыи, панъ Пешко маръшалъко великого кнѧзѧ, вое-

вода Городецькыи Берѣдоховѣскьи. А на потьверьжене сем8 нашом8 лист8 печать наш8 велѣли есмо привѣсити. Данѣ оу Городк8 подѣ лѣты рождества Хва тисѧчь лѣтѣ ѵ лѣтѣ, трѣтего лѣта, генварѧ а днѧ инѣдикта ѕ.

Подлинникъ писанъ на пергаменѣ крупнымъ полууставомъ клонящимся къ скорописи, безъ знаковъ препинанія. Въ концѣ грамоты въ прорѣзѣ привѣшенъ кусокъ шелковаго малиноваго снурка. Печать оторвана. Грамота хранится при приходской гр. ун. церкви ва мѣстечку Городку недалеко Львова.

XXVII. Правая грамота по спору короля Владислава съ Ядвигою Отиною Пилецкою и ея дочерью Ельжбетою о поземельныхъ границахъ, 1404 г.

Мы биск8пи Мацѣй Премыски и Одanасей владыка Премыски, панѣ Ѩнѣ дѣдичѣ Тарновскїй, староста Р8скїй, панѣ Кмита, воевода Сендомирскїй, Панѣ Петрѣ, воевода Мазовецкїй, панѣ Миколай Войницкїй, панѣ Творїѧнѣ, подчѧши, Ѩшко Решевскїй, Бенко Жабокрицкїй, Гнѣвошѣ подкоморїй, Ѩшекѣ Мазовшанинѣ, Мичко К8ликовскїй, Клюсѣ Вержнѧнскїй, Миколай Прерозкїй, Ѩнѣ Форт8на, Крщенѣ Мартиновскїй, Иванѣ Клецкїй, Францекѣ Боршницѣ, Гринко Соколецкїй, Грицко Кирдеевичь, Волчко Преслюжичѣ, Андрейко Б8бельскїй, братѣ его Грицко, Васко Тѧптюковѣ, Данило Задеревецкїй, Михайло Процевичь, Драг8й Волошинѣ, Костко Солнечковичѣ, Ходко Чемерь, Юрьи Мошончичь, братѣ его Васко, Волчко К8зьмичѣ, Иванѣ Данславичѣ, Михайло Сенковичѣ, Костко с8дьѧ Премыскїй, Ѩцко с8дьѧ Саноцкїй, Олешко Гр8дковичѣ, Васко Чортковичѣ, Глѣбѣ Дѧдковичѣ; чинимѣ знаемо симѣ нашимѣ листомѣ, кто нань возрить или пакѣ оуслышить: како коль та речѣ межи нашимѣ господаремѣ кролемѣ Владиславомѣ Полскимѣ съ одной стороны, межи панею Ѩдвигою Отиною Пилецкою и еи дѣвкою Алжбетою съ др8гое стороны, о волость о Залѣсье и о Тычинѣ мѣсто, и о тыи села, што къ том8 мѣст8 присл8шаеть вѣ земли Саноцкой, на многихѣ роцѣхѣ предѣ

нами водилась, тогды на роцѣ на предреченымъ сторонамъ въ Медыцѣ, въ недѣлю, на вꙋтрей, светого Лꙋки евангелиста завитѣ и конецнѣ вложенымъ, наменением, зъ добрымъ роз- мышленїемъ много добрыхъ людии съ правомъ оумѣючихъ рады оуживших и оу единствѣ воли нашей Бога и правдꙋ знаючи, осꙋдили есмы и осꙋжаемъ: аже господарь нашь кроль Влодиславъ напредъ реченый ближши есть къ томꙋ мѣстꙋ къ Тычинꙋ и къ тымъ селомъ и ко вше волости Залѣсской, нижли тыи пани Ꙗдвига и еи дѣвка Ѧлжбета, заплативъ имъ тыи пенѧзи пѧть сотъ гривенъ Полскихъ, его жь мѣста Ты- чина и тыхъ селъ и всей волости Засѣское держѧнїе вѣчное правымъ сꙋдомъ напредъ реченомъ господарю королю Влоди- славꙋ Полскомꙋ и его послѣдкомъ присꙋдили есмы и присꙋ- жаемъ тымъ нашимъ листомъ; и на большю крѣпость на- шего осꙋженїѧ помочное взѧли есмы оу кролѧ, подлꙋгъ на- шей земли обычаѧ, а то тако, аже король, заплативъ пѧть сотъ гривенъ тымъ панѧмъ, има вѣчисто держать, а мы то емꙋ осꙋжаемъ, а панѧмъ Ꙗдвизѣ и Ѧлжбетѣ вѣчное молчанїе чинимы; и на крѣпость семꙋ нашемꙋ листꙋ наши печѧти привѣсили есмы, въ Медыцѣ, въ недѣлю, на завтрее светого Лꙋки евангелиста, подъ лѣты Розтва Христова ти- сѧча лѣтъ и четыриста лѣтъ четвертого лѣта.

Документъ тотъ и Латинскій его переводъ написаны каждый на отдѣльномъ пергаминѣ, сложены вмѣстѣ и перевязаны пергаминными ленточками, въ числѣ двадцати трехъ; а на нихъ виситъ семнадцать малыхъ восковыхъ печатей, и двухленточныхъ по двѣ, другія отпали: двѣ первыя бискупскія вытиснуты на красной массѣ; печать бискупа Мацѣя больша всѣхъ другихъ и изображаетъ пресвятую Дѣву, держащую на руцѣ Іисуса; около надпись: Sigillum Ma.... episcopi premisliensis. Печать русского епископа изображаетъ, якъ кажется, воскресшего Іисуса, съ хоругвію. Всѣ прочія вытиснуты на темнозеленой массѣ, половина выпала. На обратной сторонѣ диплома надпись: Ticzyn oppidum et territorium Zalessie adjudicatum Regi Wladislao. Грамота напечатана въ Актахъ южн. и западн. Россіи СПБ. 1863. Т. I. стр. 5. — Тычинъ, городокъ въ Решовскомъ округѣ, нынѣ совсѣмъ ополяченый. — Залѣсье, село въ томже округѣ гдѣ находится еще русского населенія 213 душъ и церковь подъ тит. Собора Пресвятыя Богородицы. Залѣсье, Бѣла (548 душъ русск.) и Матисовка, (92 душъ) самыи западныи поселенія русскіи въ Решовскомъ округѣ, окруженныи до-окола народомъ мазурско-польскимъ.

XXVIII. Уставная таможенная грамота Молдавского Господаря, воеводы Александра, Львовскимъ и Подольскимъ купцамъ, о предоставленіи имъ права на свободную торговлю въ областяхъ его, съ изложеніемъ правилъ относительно взиманія съ товаровъ пошлинъ, и съ означеніемъ товаровъ заповѣдныхъ, 1407 г.

Милостью Божьею, мы Александръ воевода, господарь земли Молдавскои, чинимъ знаменито и симъ нашимъ листомъ оусѣмъ, кто нань оузритъ, или его оуслышитъ, оже есмы доконали съ радцѧми и съ мѣстьчѧны Илвовского мѣста и съ оусѣмъ поспольствомъ ихъ, и оучинили есмы оуставницьтво о мытахъ оу нашеи земли; и доконали есмы съ ними, штовы ходили оу нашои земли и съ своими торговлѧми. А мыта есмы имъ такъ поставили и оулегчили, штобы давали оу нашеи земли мыто такъ: Наипервое головное мыто Сочавьское, на искладѣ, отъ с8кна отъ гривн8 три гроши; а коли им8ть к8пити Татарьскыи товаръ оу Сочавѣ, или шолкъ, или перець, или камкы, или тебенкы, или темьѧнъ, или грецкый квасъ, отъ гривк8 оу Сочавѣ по три гроши; а коли им8ть к8пити Татарьскый товаръ оу иныхъ торгохъ нашихъ, тамъ им8ть дати, гдѣ его к8пѧтъ, отъ гривн8 два гроши, а на головное мыто оу Сочавѣ отъ гривн8 три гроши, та смѣетъ его продати, ком8 любитъ. А кто идетъ до Илвова, на головное мыто оу Сочавѣ: отъ скота одинъ грошъ, отъ десѧть свинїй одинъ грошъ, отъ десѧть овець одинъ грошъ, а отъ кобыли по шесть гроши, а отъ каждого конѧ по шести гроши, отъ сто бѣлиць одинъ грошъ, отъ сто лисиць десѧть гроши, отъ сто овчины с8ранныи четыри гроши, отъ сто кожи югнѧчїихъ два гроши, отъ сто кожи скотїихъ пѧтнадесѧте гроши; то мыто Сочавьское. А кто идетъ до Татаръскои сторонѣ, отъ 12 кантари и Сочавѣ одинъ р8бель серебра, оу Юсы тридесѧте грошь, а оу Бѣлый-городъ полър8бель серебра; а кто не идетъ на Бѣлый-городъ, толко иметъ дати на Тѧганѧ-

кжчю колко оу Бѣломъ-городѣ, опроче перевозовъ, а на сторожꙋ отъ каждого воза по дванадесяте грошь. А кто иметъ погнати скотъ до Татаръ, на головное мыто оу Сочавѣ отъ скота четыри гроши, а оу Ясы два гроши, а на Тжгжнжкжчю два гроши; а отъ сто овець оу Сочавѣ шестьдесяте гроши, а оу Ясы тридесяте гроши, а на Тжгжнжкжчю тридесяте гроши: то мыто тѣмъ, што идꙋтъ до Татаръ. А поставы сꙋкна имаютъ ихъ продати на искладъ оу Сочавѣ, а оу нашихъ торгохъ не имаютъ волю продати ихъ. А съ тѣми гроши волно имъ ходити и торгꙋвати соби по оусѣхъ торгахъ нашихъ, што коли изнайдꙋтъ. А до Оугоръ и до Бесарабъ свободно имъ вывозити сꙋкна... А кто повезетъ сꙋкно до Бесарабъ, дати иметъ на головное мыто оу Сочавѣ отъ гривнꙋ по три гроши, а на краи оу Баковѣ отъ гривнꙋ два гроши; а што привезетъ изъ Бесарабъ, или перець, или баволнꙋ или бꙋдь што: отъ 12 кантари оу Баковѣ полъръбель серебра, а на головное мыто оу Сочавѣ отъ 12 кантари одинъ рꙋбель серебра. А кто иметъ повезти сꙋкно до Быстрици до Оугоръ, оу Сочавѣ отъ гривнꙋ по три гроши, а оу Бани отъ гривнꙋ полъвтора гроша, а оу Молдавици отъ гривнꙋ полъвтора гроша. А коли ся воротятъ изъ Оугоръ, отъ каждого терхꙋ оу Молдавици по два гроши, а оу Бани отъ каждого терхꙋ по два гроши. А кто иметъ повезти сꙋкно до Брашова, на головное мыто оу Сочавѣ отъ гривнꙋ три гроши, а оу Баковѣ отъ гривнꙋ полъвтора гроша, а оу Тотрꙋши отъ гривнꙋ полъвтора гроша; а коли ся имꙋть воротити, отъ каждого терхꙋ на Тотрꙋши по два гроши, а оу Баковѣ отъ каждого терхꙋ по два гроши. А кони, изъ нашои земли, што по три гривны, слободни имъ сꙋть, и Оугоръстїи кони слободни имъ; а оу которомъ торгꙋ имꙋть ихъ кꙋпити, тамъ имꙋть дати отъ каждого коня по четыри гроши, а на складъ оу Сочавѣ отъ каждого коня по шесть гроши, а на Сирять отъ каждого коня по два гроши, а оу Черновьци по два гроши; а кто

иметь повести кони или кобылы до Камѧнци, што было дати емꙋ оу Сирѧть, то иметь дати въ Дорогини, а што было дати емꙋ оу Черновьци то иметъ дати оу Хотини; тако же есть мыто и отъ кобылы, ꙗко и отъ кони. А кто иметъ кꙋпити скотъ или вараны оу Бакове, либо оу Романове, оу Торгꙋ, либо оу Бани, либо на Нѣмци, либо оу иныхъ торгохъ нашихъ: не надове нигдѣ мыто дати, нижь тамъ гдѣ кꙋпилъ, и возметь печать отъ мытника; а оу которомъ торгꙋ иметъ кꙋпити, тамъ иметъ дати отъ скота одинъ грошъ, отъ десѧть овець одинъ грошъ, отъ десѧть свиній одинъ грошъ, отъ сто кожи воловыхъ десѧть гроши, отъ сто кожи ꙗгнѧчїихъ одинъ грошъ, отъ сто кожи сꙋранныхъ два гроши: та идꙋть на головномъ мытѣ Сочавъскомъ. А оу Сирѧтьскомъ, отъ крамныхъ рѣчей, отъ шапокъ, отъ ногавици, отъ корды, отъ меча, отъ гривны по три гроши; а што коли идетъ изъ земли чересъ Сочавы на Сирѧтъ, колко давати на Сочавѣ, половина отъ того мыта имꙋть дати на Сирѧтъ отъ оусего, и отъ кожи, и отъ волны, отъ овчины: то мыто Сирѧтское. А оу Черновьци отъ Нѣмецкого воза мыто четыре гроши, а отъ Ормѣнъского воза мыто шесть гроши; отъ скота одинъ грошъ, отъ десѧть свиній одинъ грошъ, отъ десѧть овець одинъ грошъ, а отъ кони и отъ кобылы по два гроши; а на перевози и отъ Нѣмецкихъ возъ цѣлыхъ и отъ Орменскыхъ по четыре гроши; то мыто Черновьское. А оу Черновци возы не стрѧсти, але кꙋпець дасть свою вѣрꙋ, аже не иматъ заповѣданый товаръ на свой возъ: кꙋници, серебро, воскъ и кони добрїи земъстїи; а иметьсѧ поставити цѣнꙋ сꙋкнѣ оу Сочавѣ, ꙗко во Львовѣ. А Львовчѧне што имꙋть поити до Браилово по рыбы на крайнее мыто, или оу Баковѣ, или оу Берладѣ: тамъ имꙋть дати отъ гривнꙋ по полъвтора гроша, а воза и рыбы не заимати; а тамъ возметь печать, та прїидетъ слободно до Сочавѣ, та иметъ дати на головномъ мытѣ оу Сочавѣ отъ гривны по три гроши, а воза и рыбы не заи-

мати. А на Сирѧтъ имѹть дати отъ гривнѹ по полъвтора гроша, а рыбы и воза не заимати. А на Черновци мыто отъ воза. А Львовчѧне што имѹть принести сами изъ Оугоръ серебро жъженое: отъ того серебра што выхомъ мы кѹпили собѣ, колко бѹдетъ намъ надовно, а иное серебро, што останетъ, то имъ слободно. А Мѹнтѧньскый воскъ и Брашевъскыи слободно имъ есть; а мыто имѹть дати отъ камене оу Баковѣ одинъ грошъ, а на искладъ оу Сочавѣ отъ камене одинъ грошъ, а оу Сирѧть отъ камене одинъ грошъ. А Оугорьстїи кѹници слободни имъ; а мыто имѹть дати оу Бани полъвтора гроша отъ гривнѹ, а на искладъ оу Сочавѣ отъ гривнѹ три гроши, а оу Сирѧть полъвтора гроша отъ гривнѹ; а отъ тїи кѹници колько бѹдѹтъ намъ надовни, а мы имемъ соби кѹпити, а инїи имъ слободни. А еще есмы имъ дали волю, штобы собѣ держали оу Сочавѣ одинъ домъ, а оу томъ домѹ корчьмѹ не держати, ни пива варити ни медѹ, ни меснїи клѣткы держати, ни хлѣба продавати: пакъ ли тотъ, кто иметь жити оу томъ домѣ, бы хотѣлъ нѣшто отъ тѣхъ держати, тогды мѹситъ съ мѣстомъ терпѣти. А то есмы оучинили кѹпцемъ господарѧ нашего, королѧ Полского, изъ оусеи Рѹскои земли и съ Подолскои. А то мы, иже есмы выше писали, слюбѹемъ имъ вѣчно оуздержати, безо лсти и безъ хытрости, на вѣкы вѣчныѧ, мы и наши намѣсткы; николи то непорѹшено, при нашей чти и при нашой вѣрѣ, подлѹгъ крестьѧньского права. А на то свѣдкове: панъ Жюржь, староста; панъ Михайло Дорогѹнскый; панъ Владъ Серетскый; панъ Оана, дворникъ Сочавскый; панъ Мцко, и панъ Илїѧшъ, чашникъ. А еще при томъ были послы съ Львова, што съ нами сесе дѣло доконали: Мычко Кѹликовьскый, и Зимиръстанъ Ханысъ, и Ханысъ Верзьсть, и Рѹсъ Никкюсъ, и писарь Лвовскый Ханысъ. А на потверженїе тѣмъ оусѣмъ, велѣли есмы нашемѹ вѣрномѹ Логодетѹ писати и привѣсити печѧть наша великаѧ къ семѹ

листꙋ нашемꙋ. Оу Сочавѣ, оу лѣто шестотысѧчное девѧть сотъ и шестьнадесѧтое лѣто, октабрѧ 8.

Подлинникъ находится въ архивѣ магистрата Львовского. Онъ писанъ на пергаменѣ полууставнымъ почеркомъ. Внизу грамоты привѣшена печать, съ изображеніемъ Молдавского герба и круговою надписью: печать Іѡ. Олеѯндр. воевод. гсп. земли Молдавскои. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. СПБ. 1846 стр. 30 и слѣд.

XXIX. Жалованная грамота короля Владислаеа Ягайла Іосифу Бѣдуну на городище Копыстно, на церковь Покровскую и на пустыя дворища въ Перемышльской волости въ Червоной Руси, 1408 года.

Во имѧ Божїе станьсѧ. Мы Владиславъ, съ Божей милости король Польскїй, Литовскїй, Рꙋскїй и иныхъ многихъ земль господарь, знаемо чинимъ симъ нашимъ листомъ, кто коли нань оузритъ, или оуслышитъ чтꙋчи: аже слꙋга нашь Бѣдꙋнъ, на имѧ Єсифъ, послꙋжилъ намъ вѣрно, и мы оузрѣвши на его вѣрнꙋю слꙋжбꙋ, тотѧчи по немъ ажбы тымъ лѣпѣй и вѣрнѣй послꙋжилъ намъ и дѣтемъ нашимъ и нашимъ щадкꙋмъ, вонъ и его дѣти, и его намѣсткове, даемъ, и дали есмы слꙋзѣ нашемꙋ Бѣдꙋнꙋ, на имѧ Єсифꙋ, наше городище Копыстно, церковь на имѧ Покрова Матере Божое, а подъ городищемъ Копыстномъ наша дворища пꙋстаѧ Боднарскаѧ, то есмы емꙋ дали оу нашой волости оу Перемыской, што коли къ томꙋ прислꙋшало изъ вѣка вѣчнаго; и къ тымъ дворищомъ, што сꙋть полѧ того зобопꙋлъ лѣса Стрꙋчина, лꙋка Мосовище малое и великое, што къ томꙋ городищꙋ слꙋшало, даемъ, оддали есмы тꙋю истинꙋю дѣдинꙋ нашꙋ на вѣки вѣкомъ. А тако дали есмы емꙋ и его дѣтемъ и его намѣсткомъ, со всѣмъ правомъ, зъ лѣсы, съ дꙋбравами и съ пасѣками, съ полемъ и зъ сѣножатми, зъ водами, ставами, зо всѣми оужитки и зъ вѣчными границами, што къ томꙋ селꙋ изъ вѣка прислꙋшало и слꙋшаетъ, како широко и долго и окрꙋгло оу его границахъ. А той истный слꙋга нашъ Бѣдꙋнъ, на имѧ Єсифъ, имаетъ слꙋжити

намъ и нашимъ дѣтемъ изъ того села двѣма стрѣлци, и на каждꙋю нашꙋ дорогꙋ, гдѣ намъ потребизна. А про недостатокъ людей имаетъ слꙋга нашъ Бѣдꙋнъ, на имѧ Ѥсифъ, самъ оу той земли оу Перемыской быти и въ томъ селѣ; а коли бы была отъ нѣкоторыхъ нашихъ непрїѧтелей налога на нашꙋ землю Перемыскꙋю, тогды имаетъ слꙋга нашъ Бѣдꙋнъ, на имѧ Ѥсифъ, самъ своимъ животомъ полагати со всѣми своими людми на оборонѣнѧ нашей землѣ Перемыской. А тыи роботы и дани и поплатки имаетъ робити и давати къ нашей потребизнѣ. ꙗко иншїе землѧне, коли есть того потребизна. А къ семꙋ намемꙋ листꙋ на крѣпость казали есмо нашꙋ печать великꙋю привѣсити, оу нашомъ городѣ оу Сꙋндꙋмири, дрꙋгое недѣли въ понедѣлокъ великого поста, подъ лѣты Рожества Христова, тисѧча лѣтъ, и чтериста лѣтъ и осмъ лѣтъ. А при томъ были свѣдци: панъ Ꙗнъ Краковскїй съ Тарнова, панъ Хрчонъ, воевода Сꙋдомирскїй, панъ Михалъ Любелскїй, панъ Клементъ Вислицкїй, панъ Войтко, Сꙋдомирскїй сꙋдьѧ, панъ Мичекъ Штанъ, подсꙋдокъ Сꙋдомирскїй. Аминь.

Изъ рукописного сборника, хранящегося въ Львовской Оссолинской библіотецѣ, подъ Нр. 34. — Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. СПБ. 1863. Т. I. ст. 6.

XXX. Передаточная грамота отъ Фили Мяковоча Колѣ Далюевскому, на имѣніе Тростянецъ 1409 г.

А се ꙗ панъ Ꙗнъ Щькотьскии, панъ Вислицкий, староста Галцкии, свѣдчю то и познаваю симъ нашимъ листомъ каждомꙋ добромꙋ :надобѣ:, кто на тои листъ позрить или оуслышить его чтꙋчи, коли бꙋдьть того листꙋ комꙋ потрѣбизна: ижь прида пьрьдъ насъ и пьрьдъ землѧнъ, Филь Мѧковичь и с своею братьею и на имѧ изъ Гринькомъ Сочивьчичьмъ, ис Минькомъ, и̑ зѧть и̑ сестрою, со всѣхъ своихъ ближьшихъ приволѣньемъ, своею доброю волью, а ни примꙋчьни, познали то, ижь сꙋть продали (и оуздали

пьрьдъ нами) пан8 Колѣ Далюевьском8 ѡстаточн8ю свою половин8 дѣдьнинъı Тристаньць*) за г̃ и за к̃ копъ, и ѡправили ем8 т8 половицю Тристаньць оу н̃ копъ, на вѣки вѣкомъ, ѝ дѣтьмъ его, оуздали и ѿст8пили тоѣ дѣднинъı пан8 Колѣ, тако ꙗко самѝ държали, и со всѣмъ правомъ и с всѣмъ ѡбиѣздомъ, ничьго собѣ ньвинимаючи, ни зоставлꙗючи, и со всѣми границами вѣчистъıмъ, ис польмъ, ѝ землꙗю, и с лѣсъı, и з8 д8бровами, ѝ с озеръı, ѝ ставъı, ѝ ставищи, и с л8ками**), ѝ сѣножатьми, ѝ̃ со всѣми оужитъки, што нинѣ с8ть, што и потомъ мог8ть бъıть; а т8 дѣднин8 панъ Кола вольнъ продати или замѣнити, или т8нь ѿдати, оу своѣ лѣпьшиѣ оужитки ѡбротити, а бъıволилъ то пан8 Колѣ Филь Мꙗкович и своею братьꙗю ѝ своими всѣми ближьшимѝ, ижь оу той половици дѣднинъı, и оу др8гой, што пьрвое к8пилъ панъ Кола, нь мог8ть габати Филь, ани его братьꙗ, ани его ближьши оу той дѣдининѣ Тристаньцьхъ пана Колъı и его дѣтий и его ближьшихъ. А той рѣчи свѣдъци: панъ Отрыець, воевода Галицкий, панъ с8дꙗ Дробъıшь, панъ Васко Тꙗпьтюкович, панъ Хрщнъ Мартиновьский, панъ Микола и Отпичьникъ, панъ Малофѣй, панъ Михалко Грабовьцкий, Борисъ Хомѣкович, Отьцко Далꙗтиньский, инѣхъ добръıхъ много бъıло к том8; а ꙗ панъ Ꙗнъ Щькотьский, панъ Вислицкий, староста Галицкѝ, даю сѝн свой листъ пан8 Колѣ Далюевьском8, на свѣдоцьтво, подъ нашью пьчатью. Писанъ листъ оу Галичю, оу поньдѣлокъ пьрьдъ матки Бжи̃ѣ а̃ днь, число лѣтъ розество Хво ѧ̃ лѣт и д̃ ста лѣт ф̃ лѣт, оу вѣки аминь.

Подлинная грамота хранится въ библ. гр. Тарновского въ Диковѣ, писана на пергаминѣ, внизу печать восковая привѣсистая, но не льзя ничего разобрати. Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. СПБ. 1863 Т. I. стр. 6.

*) Селеній названыхъ Тростянецъ есть больше въ восточной Галиціи; для того тяжко опредѣлити о которомъ тутъ дѣло.

**) Въ подлиннику написано: „лулуками."

XXXI. Мѣновая грамота, которою Иванъ Тучнякъ замѣнилъ свои села Куропатники и Нелятича дворище за села пани Маргариты Росовой Сернки, 1418 г.

А се ꙗ панъ Михалъ Бучачекии, староста Галицкии, свѣдчю то и познаваю симъ своимъ листомъ каждому доброму, кому надобѣ, кто на тои лист позрить или оуслышитте его чтучи, коли буде того листого (sic) листу кому потребизна, иже пришедеши передъ насъ и передъ землꙗны Тучнꙗкъ Иванъ и с панею Росовою и с Марегорѣтою, своею доброю волею, ничимъ не примучени, познали переде нами и передъ землꙗни, иже сꙗ замѣнили селы: Тучнꙗкъ далъ пани Марекарѣтѣ Росовои свое село Куропатники и Нелꙗтича дворище, а такъ оуздалъ, ꙗко самъ имѣлъ, и с полемь, и землею, и с луками, и с водами, и с рѣками, и с луги, и с гаи, и с лѣсы, и с дубровами, и со весѣми оужитъки, што ниинѣ суть, што и потомъ могуть быти, и со всѣми границами вѣчистыми, и со всѣмъ ис тѣмъ оуздала Тучнꙗкови, што изе века к тои дѣдининѣ прислушало; со всѣмъ и с тѣмъ оуздалъ Росовои на вѣки вѣчныѣ, пакли бы кто нагабалъ оу тои дѣдининѣ панюю Росовую Марекрѣту или того, кому бы ѡна продала, а то Иваноко Тучнꙗкъ имае заступити и ѡправить; или вы дворъ нагабалъ, а то имаеть ѡправити Тученꙗкъ. А такоже пани Марекорѣта Росоваꙗ дала свое село Сернокъ Тучнꙗкови и м҃ копъ придала за Куропотеники, а тако ему оуздала, ꙗко сама имѣла, и с полемъ, и с землью, и сѣножатьми, и с рѣками, и с болоти, и с гаи, и со всѣми оужитъки, што нынѣ суть, што и потомъ моугуть быти, и со всѣми границами вѣчистыми, и со всѣмъ и с тѣмъ оуздала Тучнꙗкови, што иза вѣка к тои дѣдининѣ прислушаеть, на вѣки вѣчныѣ; пакли бы кто нагабалъ Тученꙗка оу тои дѣдининѣ оу Серны, или Кроль Господарь, то пани Мерегорѣта Росоваꙗ имаеть заступити ѡправити, подлугъ земеского права. Тому свѣдци: панъ Микола и Ступиченикъ, панъ Зубрьꙗнечки, панъ Франецикъ Борешеницъ,

Воитоко пана Старостинъ братъ, Никлесъ воитъ Галицекии, Михалъ Грабовецекии, Волочеко Медынескии, иныхъ много добрыхъ; а ꙗ панъ Михалъ Бꙋчачекии, староста Галичеки, даю сии свои листъ пани Марекоретѣ Росовои, на свѣдоцество, подъ своею печатью. Писано листъ оу Галичю, оу понедѣлокъ на перевоѣ матъки божиѣ, число лѣтъ розества Хва ꙗ лѣтъ и Д ста лѣтъ и э ӥı лѣтъ.

Подлинникъ пергаменовый хранится у гр. Тарновского въ Диковѣ. Печать оторвана. Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 7.

Коропатники, село въ Бережанскомъ округѣ. Также недалеко надъ р. Гнилою Липою суть села Серики горѣшныи, середнiи и долѣшныи.

XXXII. *Заимная грамота Васка Мошончича даная Ивашку Гулевичу, на сто копъ, 1421 года.*

Я се ꙗ панъ Васко Мошонъчьчи свѣдчю то своѣмъ листомъ каждомꙋ добромꙋ, кто на сеси листъ позритъ, или комꙋ бꙋдетъ сего листꙋ потривно: ѡже оузꙗлъ есмъ оу пана Ивашка сто кꙋпъ оу Гꙋлевича, а имаю панꙋ Ивашкови дати тꙋ сто кꙋпъ ѿ сеѣ матъкı бжьѣ, што приѣдеть, на дрꙋгꙋю матъıки бжьѣ, а пакли бы панъ Васко не далъı тѣхъ ста кꙋпъ панꙋ Ивашкови, ѿ сеѣ матки бжьѣ на дрꙋгꙋю матки божью оу рꙋкъ, тогда имаеть панъ Васко дати оу вазанье панꙋ Ивашкови оу Рꙋдꙗнцѣ, со всѣмъ правомъ, ꙗко самъ держалъ панъ Васко, а не въıнимаꙗ ничого с того села; а тонъ листъ далъ панъ Васко на тъıже пѣнꙗзѣ, што на пана пастаростѣнѣ листꙋ лежа. Я на то бъıли свѣдци, добрии панове: панъ Котлиньскиѣ воевода Илвъвски, панъ сꙋдьꙗ Лвъвскиѣ, панъ Миколаѣ Мильчиньскиѣ, панъ Андрѣи Ревꙋтъ, панъ Ивашко Вершнꙗковичь, панъ Глѣбъ Сꙋдѣчь. Я писанъ листъ подъ лѣты ржтва Хва ꙗ лѣтъ ӯ ка, оу домꙋ оу Циньдлꙗ во Лвъвѣ, данъ по новѣмъ лѣтѣ третиѣ дни в пꙗтокъ.

Подлинникъ писаный на пергаменѣ находится въ Архивѣ магистрата Львовскаго. На восковой привѣсистой печати круговая надпись. ПЕЧТЬ ВЛ҃КИ МШЧА. Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 8.

XXXIII. Правая грамота Самборскаго старосты Сташка изъ Давыдова, Перемышльскому епископу Иліи, на владѣніе церковною землею Лисичій Бродъ съ угодьями въ Самборскомъ округѣ, 1422 г.

Мы панъ Сташко исъ Давыдова, староста Самборьскый, приводимо то кȣ вѣчной памѧти нынѣшнимъ и потомъ бȣчимъ: Илья, Вл҃дка Премышлескый и Самборьскыи, жаловалъсѧ пре҃ Кролемъ на Стрѣлковцѣ, аже оубиваютсѧ оу землю оу црк҃внȣю ст҃го Спс҃а; такъ Король Господарь приказалъ намъ своимъ листомъ, абыхмо выѣхали и земѧны и старьци и розьѣхали межи Вл҃дкою, а межи Стрѣлковцѝ, ѡ землю ѿ црк҃ви оу лѣсъ. Тако ёсмо, подлȣгъ приказаньѧ Королѧ нашего Господарѧ, выѣхали и земѧны Самборскими и старьцѝ, штожь ѿ томъ добре вѣдають. Тогды Вл҃дка почалъ вказовати и рѣклъ: стана такъ: милѝи панове, то ёсть црк҃внаѧ земла ст҃го Спс҃а, по Лисичий бро҃, и за Кнѧзѧ Льва, и за Кнѧзѧ Юрьѧ, и за иныхъ многыхъ Державець, а то свѣдомо земѧномъ Самборьскымъ и старце(мъ) Самборьскимъ и всѣмъ ѡбаполнымъ. Тако есмъ пȣстили на земѧны и на старьцѣ. Тако земѧне исмовившисѧ и старци, и вызнали, аже по Лисичий бро҃ землѧ црк҃ваѧ ст҃го Спс҃а, изъ вѣка из давного. И тои ѣщи вызнали, аже Вл҃дчий люде слѣдъ гонѧть по Лисичий бро҃ и оуздають Тополничаномъ, занеже Тополничане имѣють с Оуладикою границю, а Стрѣлковцѝ не имѣють; тако есмо оуѣхали Вл҃дцѣ и землѧны по Лисичий бро҃; ѧко было из вѣка и вызнано, тако есмъ, подлȣгъ того вызнаньѧ и смовившисѧ и земѧны и дали есмо Вл҃дцѣ листъ и нашею печатью потвердили есмъ емȣ, аже есть его Лисичи бро҃. А при томъ были свѣдъци: панъ Иванъ Жюржевичь, панъ Петръ сȣдиѧ Перемышль-

скый, панъ Васко Бъгдановичь, панъ Ивашко Корнелевъскый, панъ Грицко, ловчий кролевъ Ометанка и намѣстникъ Лавровьскыи Ефтимий, и старцй Лавровьсции, и крилошане Самборьсций, и много добрыхъ. А писана грамота оу Погоничихъ, оу четвертокъ, мца Генъваря оу ка днь на, память стго отца Мазима исповѣдника, по лѣт ржтва Хва ѧа лѣт г лѣт кв лѣто.

Печать оторвана.

Подлинная харатейная грамота хранится въ архивѣ греко-унитск. епископскаго Собора въ Перемышлѣ. Грамота напеч. въ Акт. зап. Россіи 1846 I. стр. 45.

Топольница, Стрѣлки и Лавровъ, села въ Самборскомъ округѣ. Въ Лавровѣ существуетъ еще по сю пору василіянскій монастырь.

XXXIV. Грамота Перемышльского епископа Иліи, на купленное жителемъ Кондратомъ у Околя дворище, съ обязательствомъ, чтобы новый владѣлецъ его отправлялъ роботы и платилъ чиншь въ епископскій доходъ, 1422 г.

Млстію Бжіею, млтвами прчтыя его Бгмтре, стго и славнй пррка Прчтче и Кртля Гня Іωан. Мы смирены Илїа, еппъ Премскыи, вызнаваемъ то симъ нашимъ листомъ кождомꙋ добромꙋ, комꙋ бꙋдетъ того потреба, нне и потомъ бꙋдꙋчимъ: пришедши предъ насъ Околь и с Кондратомъ повѣдаючи, ижъ торгъ межи собою вчинили ѡ тое дворище, и продалъ Околь дворище Кондратови за н и и гривенъ личбы польское, и з добрымъ правѡмъ, и со огородѡмъ и садѡмъ, по пꙋть што лежитъ коу Шестовичѧ дворищꙋ, а такъ съ всѣмъ правѡмъ, штожъ коли к томꙋ дворищꙋ прислꙋшало и прислꙋжаеть, на вѣкы дѣтемъ его и потомкомъ его власнымъ, близшимъ, по нюмъ бꙋдꙋчимъ; а Кондратъ имаеть ис того дворища платити чиншь и роботы постꙋпати намъ и по насъ бꙋдꙋчимъ епископамъ. И на то дали есмо емꙋ свой листъ подъ печатю нашею. А при томъ были свѣдци: Радко Чижевскыи, Горлица Велецкыи, Коробка Игнатъ Кондратовичь и иныхъ добрыхъ много. А писана сїа грамота и дана оу

Вѣлчи, мѣсяца ѡк(тябрѧ) въ йі день, на святого Лоукы еvаггелистѣ подъ лѣты рожства Христова ҂а лѣтъ ѵ҃ лѣтъ к҃ и в҃.

Подлинникъ писаный на пергаменѣ хранится въ Перемышльскомъ гр. к. епархіальномъ архивѣ. Печать оторвана. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. 41.

Вѣлче, собственно Волчье, село близь Перемышля.

XXXV. *Жалованная грамота князя Свидригайла на имѣніе, данное Драгосиновичу, 1424 года.*

Во имѧ Божее, аминь. Речи, которыи жъ въ часꙋ бывают, ажбы не проминꙋли съ проминꙋчными часы, подобно есть, имѣли бы прийти къ бꙋдꙋщей знаемости, ажбы вѣчностью листовъ были потверждены. Протожъ мы Швитрыкгайло, инако Болеславъ, зъ Божьей милости князь Черниговскій и иныхъ, на знаймость то чинимо симъ нашимъ листомъ каждомꙋ добромꙋ, нинѣшнимъ и потомъ бꙋдꙋщимъ, сего листа чтꙋчимъ и слꙋхаючимъ, комꙋ бꙋдетъ того потребизна. Яже взозрѣвше есьмо на вѣрнꙋю слꙋжбꙋ нашого вѣрного слꙋги на имѧ Максима, инако Влада Драгосиновича, штожь есть намъ вернѣ послꙋжилъ и слꙋжити мѣетъ, даемъ и дали есьмо емꙋ село на имѧ Косово съ монастыремъ на рѣцѣ на Рывницы оу волости Снятынской, а на рѣцѣ на Черемоши двѣ полянѣ Березово и Жабье, а тако есьмо емꙋ дали, емꙋ и его дѣтемъ, и его исчадкомъ и его намѣстникомъ то-то перво реченое село съ тыми со всѣми пожитки, што здавна прислꙋхаютъ тамъ, ꙗко коли есть оу своихъ объѣханыхъ границахъ, долго и широко и крꙋгло, ꙗко оуѣхана къ немꙋ граница отъ Рознова черезъ поле поперекъ на оустье Воволочь, а на оустье Ходосова обчиною горою до Волꙋйце, подле дꙋбины, по нижній конецъ дꙋбины, на верхъ Волꙋйце обчиною, алить до пасеки, а обчиною поперекъ на стожки, обчиною отъ пꙋстынѣ на верхъ Воловце. А тако емꙋ даемъ и дали есьмо съ млины, съ польми, съ ролями, съ сѣножатми, съ лꙋками, съ паствами, съ водами, и съ

ихъ источки, съ рѣками, съ потоки, съ крыницами, съ ставы, съ озеры, съ мочилы; со всякими текꙋчими и стоячими водами, съ лѣсы, гаи, съ дꙋбровами, съ чащи, съ дꙋбники, съ березники, съ борьтьми, съ пасѣками, съ корчовьемъ, съ лозьемъ, съ горами, и съ малыми горками, съ долинами, и съ ловы звѣрыными и пьтичими. И мѣетъ то держати и оуживати и поживати, воленъ продати, и заставити, отдати, замѣнити, на свои лѣпшїи пожитки оберн8ти онъ и его дѣти и намѣстци. А тое село перво реченое имѣютъ намъ давати, подлꙋгъ права Волоского, ты-то доходы што-тъ исполнин.....ю, а съ каждаго кметя по два гроши полскихъ Краковского рѣзꙋ оу каждый годъ. А также перво реченный Владъ имѣетъ съ того села слꙋжити къ нашей потребизнѣ копьемъ и двѣма стрѣлцы, и его намѣсткове также оу... писанꙋю слꙋжбꙋ..... намъ и нашимъ намѣстникомъ. А по потвержденїе томꙋ нашемꙋ листꙋ казали есьмо привѣсить нашꙋю печать; а то ся стало оу Ос..... четвергъ авгꙋста 17 подъ лѣты Рожества Христова тысяча лѣтъ, и четыреста лѣтъ и двадцать четвертаго лѣта. А тотъ листъ вышелъ...... зъ рꙋкъ Ивашка подскарбьего; а писалъ Ванько.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ. Внизу грамоты прикрѣплена печать на шелковомъ шнурку бѣлого, красного и зеленого цвѣта. Ветхъ. Хранится въ Пулавской Билбіотецѣ. Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 8.

Жабье, большее село съ двома приходскими церквами, считающее нынѣ около 5.000 душь, на р. Чорномъ Черемошѣ; ниже Березово, приселокъ въ селѣ Криворовнѣ на тойже рѣцѣ; поселенія Гуцульскіи въ Карпатскихъ горахъ. Косовъ мѣсто съ предмѣстьемъ Манастырско, где прежде былъ монастырь, и приселками Москалёвка и Городъ, лежитъ надъ р. Рыбницею, имѣетъ нынѣ приходъ русскій съ 3325 душь, и четыре церквей, славится соливарнею и торговлею между горцами и жителями ровнинѣ. Косовъ старый, село лежащее ниже мѣста на тойже рѣцѣ, съ присоединеными селами Вербовецъ, Смодне и Черганoвка, имѣетъ четыре церквей и считаетъ 3667 душь. Ниже того въ тойже долинѣ лежитъ Розновъ, большее село съ четырьмя церквями считаетъ 4893 душъ русской населенности.

XXXVI. Розъѣжая грамота Ленка старосты Зудечевского
… Юрковского и Ивашка

нхъ источки, съ рѣками, съ потоки, съ крыницами, съ ставы, съ озеры, съ ...

Ко сторонѣ 123.

Ра... пан... ловно староста Сохачевский. Свѣдчу симъ своимъ
листомъ каждому доброму кто колвекъ нань оузритъ или
кто его оуслышитъ. ктори комуж то естъ потр
ебно. аже есмо розъѣхали границю межи пано
мъ юриковъскимъ и паномъ пашкомъ борыницкимъ
межи острова пахоховичъ. из закопы есмо закопали
... а мають пана юриковъского люди. из острова
новюшковецъ имають дрова рубати. але не пасти
ти ани свиней оупорушати. а оуряд бы закопы копали.
панъ михайло малеховъский. панъ григоръ бартошовъ
ский. а слуга мой илко. а притомъ свѣдци были па
нъ дмитръ ролековичъ. а панъ петръ черовъский. а па
нъ иванъ зоурбъский. а панъ кураковъский. а панъ сень
ко проневичъ а панъ тамо мирославицкий. а иныхъ
притомъ досыть добрыхъ было. а к семоу листоу при
ложили есмо свою печать под лѣты рожтва
хва ... лѣтъ и ... лѣтъ ... года

XXXVI. Розъѣжая грамота Ленка старосты Зудечевского на поземельныи границы имѣнія пана Юрковского и Ивашка Борыницкого, 1424 г.

Я се ш пан Ленко, староста Зоудечовьскій, свѣдчю сім своим лістом каждомоу добромоу, кто коли нань оузрить, іли хто колі его оуслышить чтоучи, комоуж то егω боуде потребно, аже есмо розъѣхали граніцю межи паном Юрковьскім, и паном Ивашком Борыніцким межі Острова и Дроховічь и закопы есмо закопалі вѣчныи, а имають пана Юрковьского люді из Острова и съ Юкшовець имають дрыва роувати, але не паствіті ані свинеі оупоущаті оу лѣсъ. А закопы копали: пан Михал Малеховьскій, пан Григорь Бартошовьскіи, а слуга мой Илко. А при том свѣдці былі: пан Дмитр Ролчьковічь, а пан Петр Цебровьскіи, а пан Ян Зоубрьскіи, а пан Куліковьскіи, а а пан Сенько Процевічь, а пан Татомирь Балицкіи, а иных при том досыть добрых было; а к сему листу приложіли есмо свою (п)ечать под лѣты ржтва Хва ҂а лѣт и у лѣт кд-го лѣта.

Подлинникъ пергаменный находится у гр. Борковскихъ въ Островѣ. На печати привѣстой восковой не можна ничего розобрати.

Островъ, Дроговичи и Юшковци, села въ Бережанскомъ скрузѣ.

XXXVII. Жалованная грамота Черниговского князя Болеслава Свидригайла Ольгордовича Юрью Козенятѣ, о предоставленіи ему во владѣніе села Хватовцевъ, въ 50 копахъ Краковскихъ грошей, съ правомъ выкупа оного за очначеную сумму, 1424 г.

Во имѧ Божье, аминь. Мы Болеславъ, инако Швитригайло, зъ Божьей милости кнѧзь Черниговскій и иныхъ, знаемо то чиним сим нашим листом каждому доброму, нинѣшним и потом будучим, сего листа чтучим и слухаючим: аже даровали есмо и даем слузѣ нашему Юркови Козенѧти, на своем селѣ на Хватовцех 50 коп, ру-

ской личвы, Краковской монеты; а имѣеть тое село держати и оужывати, со всѣми его пожитки и оужитки што къ немꙋ здавна прислꙋхаютъ, и такожъ по немъ его дѣти; а пакъ тое перворѣченое село намъ сѧ бы слюбило, а любо которомꙋ нашемꙋ слꙋзѣ поволили быхомъ ѐ выкꙋпити: тогды тыхъ 50 копъ имаетъ быти дано слꙋзѣ нашемꙋ Юркови, а любо по немъ его дѣтемъ. А на потверженье семꙋ листꙋ, привѣсили есмо нашю печѧть. А то сѧ доконало оу Коломыи, оу недѣлю по Оусѣкновеньи главы свѧтого Ивана, подъ лѣты рожства Х҃ва лѣтъ и ѵ҃ лѣтъ и к҃ четвертого лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаменѣ хранится въ Имп. публ. библіотецѣ. Въ низу грамоты въ прорѣзѣ листа, находится пергаминная тесма, на которой привѣшена была княжеская печать. — Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I, 45.

Хватовци, нынѣ Фатôвцѣ, село въ Коломыйскомъ округѣ.

XXXVIII. Запись великого князя Витовта на дворище, данное Еську Нешевичу въ Подольской землѣ, 1427 года.

Мы великій кнѧзь Витовтъ, дали есьмо Еськꙋ Нешевичꙋ дрорище Ирополково пꙋстое; осаживати емꙋ собѣ и розпахивати собѣ. А на то дворище записали есьмо сею нашею грамотою пѧтдесѧтъ грывенъ Подольскими полꙋгрошки. А коли быхомъ хотѣли любо сами взѧти съ него то селище, его осаженье и роззашъ, или комꙋ быхомъ призволили выкꙋпити, тогды маемъ заплатити емꙋ пѧтдесѧть грывенъ полꙋгрошки, по той личвѣ, какъ оу Подольской земли идетъ. А писанъ въ городѣ въ Острозѣ, въ лѣто послѣ Христова Нароженьѧ тысеча и четыреста и 27 лѣто, сентѧбрѧ оу 7 день, индикта оу 6-й.

Подлинникъ писаный на пергаминномъ листцѣ, безъ знаковъ строчныхъ Въ началѣ грамоты поставленъ крестъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу скрѣпа: Довкгирдъ правилъ. Красновосковая печать привѣшена на пергаминныхъ тасьмахъ. — Хранится въ Пулавской Вибліотецѣ. — Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 10.

XXXIX — XLII. Правыи грамоты князя Θеодора Любартовича Зудечевского округа, въ Галицкомъ княжествѣ, отчинникамъ Балицкому и Дѣдушицкимъ, по спорнымъ дѣламъ о границахъ между имѣніями ихъ и владѣльцевъ сосѣднихъ, 1421—1430 г.

1. Во ймѧ Ѿца и Сна и стго Дха, амин. Мы княѕь Θедоръ Любортович чинїмы то знаменїто симъ своимъ лїстомъ каждомоу добромꙋ, кто колї нан възритъ илї оуслышитъ его чтꙋчи, комоу его бꙋдетъ потребизна, нынѣшнимъ и потомъ бꙋдоучимъ: аже прїшедъ предъ насъ панъ Игнатъ Ѡблазнїцкїи, жаловалъ й позвалъ пана Юрья Дѣдошицкого Кгоурьгешевича, аже ємꙋ взѧлъ вепрѣ въ єго доубровѣ, чересъ границю; а ꙗко сталї предъ нами и предъ паны на правѣ, панъ Игнатъ Ѡблазницкїй жаловалъ й положилъ свои лїсты гранїчный; панъ Юрий Дѣдошицкий пригналъ пана Йгнатовымъ лїстомъ, аже сꙋть неправїй, далшованїй. Право такъ нашло: панъ Йгнатъ Облазницкїй ймаєтъ подперти свѣдки й ѡчистити свои листы; а панъ Игнатъ Ѡблазнїцкїй не моглъ подперети свѣдки й ѡчистити своихъ лїстовъ: право такъ нашло: ажь пана Игнатовы лїсты оуморены на вѣки, не имаєть ими поминатисѧ й єго навлїжьшїи. Панъ Юрьи Дѣдошицкий заложилсѧ старци ѡвчими оуказати свою границю Дѣдошицкꙋю, а панъ Игнатъ заложилсѧ ѡвчїми старци оуказатї свою границю Ѡблазницкоую, а мы єсмо выслали врѧдника нашего пана Ленка, старостꙋ Зоудечовского, й съ паны на тꙋ границю; сталї подлї потока Малого Крїховцѧ, оу Кроуглыхъ лозъ, кде переходитъ дорога отъ Зꙋдечова к Долинѣ. Панъ Игнатъ поводъ поставилъ, старцѣ ѡвчий, панъ Юрьи Дѣдошицкий поставилъ старцѣ ѡвчий, а тыи старцѣ йзгодилисѧ со ѡбою стороноу на ѡдно слово, вызналї и вказали старꙋю границю й врочища: межи Ѡблазнїчи и межи Дѣдошичи, по потокъ Малый Крїховѣцъ, што бѣжитъ подлѣ Гꙋгнины дꙋбровы Малый Криховѣць й по дорогꙋ преже оуказанꙋю межи Креховье, й сѣно-

жати, и дѫбровы, и лѣсъ, изъ вѣка Дѣдошицкое; панъ Юрьи правъ въ своихъ границахъ, и помочное далъ. Мы есмо на потвержѣнье (и) тыхъ границь розьѣханье, дали есмо емѹ листъ паноу Юрьѣви Дѣдошицкомоу, и печать свою привѣсилї есмо къ томѹ листѹ. А при томъ были свѣдци: панъ Ленко, староста Зѹдечовский; панъ Дмитръ Болчковичь, панъ Сенко Процевичь, панъ Иванъ Коровай, панъ Ивашко Бориньский, панъ Прокопъ Нѫневичь и иныхъ добрыхъ досыть было при томъ. А то сѧ дѣяло въ нашомъ дворѣ въ Зоудечевѣ, въ день стго Дмитрїѧ, подъ лѣты Рожества Хва ҂а лѣтъ и ҂у ка-го лѣта.

Печать оторвана.

---

2. Во имѧ Оца и Сна и стго Дха, аминь. Мы кнѧзь Федѡръ Любортовичь чинимо то знаменито своимъ листомъ каждомѹ добромѹ, кто коли нань оузрить или оуслышить его чтѹчи, комоу его боудетъ потребизна, и нынѣшнимъ и потомъ бѹдѹщимъ: аже прийда предъ насъ и предъ паны панъ Ивашко Дѣдошицкии Милѣйчичь, жаловалъ и позвалъ пана Татомира Балицкого, аже ємоу побралъ панъ Татомиръ вепрѣ оу Черномъ лѣсѣ коло Тоурьи, оу Балины, и поwралъ ємоу поле и покосилъ и доуброви, чересъ границю. А мы ємоу право дали съ нимъ. Панъ Ивашко Дѣдошицкий положилъ свои листы граничный предъ нами и предъ паны; панъ Татомиръ Балицкий приганилъ листомъ пана Ивашковымъ Дѣдошицкого, иже соуть листове неправии, фалшевний. Право такъ нашло: панъ Ивашко Дѣдошицкий имаєть ѡчистити листы свои; панъ Ивашко Дѣдошицкий не могалъ ѡчистити листы свои; право такъ нашло, ажь пана Ивашковы листовь своихъ: право такъ нашло, ажь пана Ивашковы листы оуморени на вѣкы, ажь не имаєть ими оуспоминатисѧ, а ни его ближшии, право такъ нашло, имають оуказати свою границю старци ѡбѣчими. Мы єсмо выслали нашего оурѧдника, пана Ленка, старостоу Зоудечевского, на тѹ-то границю.

Панъ Ивашко Дѣдошицкий поставилъ старцѣ ѡвчий; тоти старци сгодилиса с обою стороноу на ѡдино слово, вызнали и оуказали староую границю и врочища, межи Дѣдошичи и межи Баличи: стали оу Великого Крихова, где переходитъ дорога Зудечевская, подлѣ Оузлюжи, поперекъ доубровы кь Нечачю лѣсови и подлѣ лѣса горѣ и подлѣ доубровы горѣ, до Лѣсоцкои дороги, котораа идеть и Зоудечева до Долины; тою дорогою поперекъ лѣса и поперекъ Нечача, тоюжь дорогою Зоудечевскою, кь Котешеву кь бортномоу дубью, ѿ бортного доубьа поперекъ доубровы к Могилкамъ; ѿ Могилокъ поперекъ рѣки Соукила к дорозѣ, котораа дорога идеть из Дѣдошичь до Баличь, поперекъ дорогы кь Теплици кь Грибовичь, доловь Теплицею до рѣки Свѣчѣ; ѿ оустьа Теплицѣ Грибовичь поперекъ рѣки Свѣчѣ и поперекъ полѧ, кь Чорномоу лѣсоу, кь потокоу к Лужешевѣ, где оупадоуеть в ню оустьемъ потокъ Волуевъ; поперекъ потока Лужешева, горѣ потокомъ Волоуевомъ, лѣсомъ, кь потоку Дрыжани; поперекъ потока Дрыжани, лѣсомъ, к оустью Солотвинѣ, оу рѣкоу Тоурью, поперекъ рѣки Турьй, горѣ Солотвиною потокомъ, поперекъ лѣса Черного кь селцѣ: звыше тыхъ врочищь, лѣсъ и поле и дубровы, то есть Дѣдошицкое; изниже тыхъ врочищь, лѣсъ и балина, вокно солное, и поле и дубровы, то есть Балицкое. Панъ Татомирь Балицкий довелъ своихъ границь, и зыскалъ по тоты врочища старци ѡвьчими, и на тото помочное далъ, а мы есмо взѧли. А при томъ были свѣдци: панъ Ленко, староста; панъ Задеревецкий Дмитръ, панъ Сенко Процевичь, панъ Малофѣй, панъ Драгомиръ, панъ Манко Ярдевовичь, панъ Прокопъ Нѧневичь и иныхъ досыть при томъ было добрыхъ; а мы есмо на то свой листъ далі и печать свою привѣсили пану Татомирови Балицкому, на потверженіе тыхъ границь и врочищь. А то сѧ дѣало въ нашемъ дворѣ, въ Зоудечевѣ, на день свѧтого мученика С-

стафїа, подъ лѣты Рождества Хв҃а ҂а (прочїи бѹквы выскоблены.)

Печать оторвана.

---

3. Во ймѧ Ѿц҃а и С҃на и ст҃го Дх҃а, а̊минь. Мы кнѧзь Ѳедѡръ Любортовичь чимимо то знаменито, комоу боудетъ е̊го потребизна, нынѣшнимъ и потомъ бѹдѹщимъ: аже приида предъ насъ и предъ паны панъ Дмитръ Даниловичь зъ Роуды, жаловалъ й позвалъ пана Мика Дѣдошицкого ѡ поле й доубровѹ Сѧховъ, й листы свой положилъ; а панъ Микъ Дѣдошицкии ѿповидѣлъ, а̊же е̊сть то мое̊ к Дѣдошичемъ поле и доуброва Сѧхово, а пана Дмитровымъ Даниловича з Рѹды листомъ приганилъ, а̊же сѹть неправыи, фалшованый листы. Право такъ нашло: а̊же панъ Дмитръ Даниловичь з Рѹды ймае̊ть свои листы подперети свѣдкы й ѿчистити: а̊ панъ Дмитръ Даниловичь не моглъ своихъ листовъ подперети свѣдкы, й очистити. Право такъ нашло, а̊же панъ Дмитръ Даниловичь з Роуды рѣчь свою̊ стратилъ ѡ поле и ѡ доубровоу Сѧховѡ, й листы е̊го оуморены й оумрътвенный на вѣкы; право такъ нашло, а̊же панъ Микъ Дѣдошицкий правъ ѡ поле й доубровоу Сѧхово, й помочное далъ; а мы е̊смо, на потверженне̊ той рѣчи, дали свой листъ панѹ Микови Дѣдошицкомоу й печать свою е̊смо привѣсили к томоуто листоу. А при тѡмъ были свѣдци: панъ Дмитръ Ходоровьскый, панъ Сенко Процевичь, панъ Грицко йзъ Бортникъ, панъ Иванъ Коровай, панъ Юцко Мошенчичь, панъ Ивашко зъ Бориничь, й иныхъ досыть добрыхъ при томъ было. Данъ листъ оу нашемъ дворѣ, оу Зоудечовѣ, по свѧтомъ Ап҃тлѣ Петрѣ оу первый понедѣлокъ, пѡдъ лѣты Рожс҃тва Хв҃а ҂а и г, ҃киго лѣта.

Печать, съ изображенiемъ всадника, привѣшена на шелковомъ голубого цвѣта шнурку, перевитомъ съ краснымъ.

---

4. Во имѧ Ѿца и Сна и сватого Дѹха аминь. Мы кнѧзь Ѳедѡръ Любортович чинимо знаменито симъ нашимъ листомъ каждомоу добромоу, кто коли пань оузритъ или оуслышить его чтоучи, комѹ бѹдетъ его потребизна, нынѣшнимъ и потомъ боудѹщимъ: аже прииде предъ насъ и предъ паны панъ Дмитръ Даниловичь зъ Рѹды, жаловалъ и позвалъ пана Мика Дѣдошицкого, аже емѹ взѧлъ вепрѣ на его дѹбровѣ, чересъ границю; а панъ Микъ заложилсѧ старци ѡбчіми оуказати свою границю Дѣдошицкоую, а панъ Дмитръ Даниловичь заложилсѧ листы оуказати свою границю Жирѧвскоую; а панъ Микъ Дѣдошицкий приганилъ листѡмъ, аже неправыи листы, фалшованый пана Дмитровы Даниловича з Рѹды. Право такъ нашло, аже панъ Дмитръ Даниловичь з Рѹды имаеть свои листы подперети свѣдкы и ѡчистити: а панъ Дмитръ Даниловичь з Роуды не моглъ своихъ листовъ подперети и ѡчистити свѣдкы. Право такъ нашло, аже тоты листы оумрътвеныи и оуморений на вѣкы; право такъ нашло, аже имають оуказати границю старци ѡбчими. Мы есмо выслали нашего старостѹ Зоудечовскѡго, пана Ленка, с паны на тоую границю; панъ Дмитръ Даниловичь з Рѹды поставилъ старцѣ ѡбчий. А тыи старци смовившисѧ с обою стороновоу, вызнали и оуказали староую границю и врочища межи Дѣдошичи а меже Жирѧвою: почонши ѿ Малого Криховца ѿ потока, ѿ бродѹ, дорогою, што идеть отъ Зоудечева к Дѣдошичемъ, до рѣкы до Великого Крихова, до бродоу, а звыше той дорогы, Дѣдошицкое, а зниже той дорогы, Жирѧвьское. Панъ Микъ оу своей границе правъ, и помочное далъ; а мы есмо на потвержение тои границѣ, дали свой листъ панѹ Микови Дѣдошицкомоу и печать свою есмо привѣсили к томоу-то листоу. А при тѡмъ были свѣдцї: панъ Дмитръ Ходоровьский, панъ Клюсъ из Вижнѧнъ, панъ Сенко Процевичь, панъ Грицко з Борьтникъ, панъ Ѩцко Мошенчичь, панъ Братко из Дѹлѣвъ и иныхъ досыть добрыхъ

при томъ было. А то сѧ дѣѧло оу Зоудечевѣ, по Оузнесении первый понедѣлокъ, подъ лѣты Рж҃тва Хв҃а ҂а и г, л҃ го лѣта.

Печать оторвана. Всѣ четыре грамоты, писаны на пергаменѣ, хранятся въ фамилійномъ архивѣ графовъ Дѣдушицкихъ. Они напечатаны въ Акт. зап. Росс. Т. I. стр. 42. Теперь наново свѣрены съ подлинниками и исправлены. Упоминаемыя мѣстности находятся въ Стрыйскомъ округѣ въ Галиціи.

XLIII. Жалованная грамота Господаря Молдавского Александра боярину Венѣ Дворнику на села въ земли Молдавской 1424 г.

Милостїю Божїею мы Алеѯандръ Воевода Господарь земли Молдавскои. Чинимъ знаменито и кѣмъ листомъ нашимъ вьсѣмъ, кто нань оузритъ или его оуслышить чтоучи: оже тотъ истинный слоуга и вѣрнїи бояринъ панъ Вена Дворникъ слоужилъ прѣжде сватопочившимъ нашимъ прѣдкомъ правою и вѣрною слоужбою, а днесь намъ слоужитъ правою и вѣрною слоужбою. Тѣмъ мы видѣвше его правою и вѣрнꙋю слꙋжбою (sic) до насъ, и жаловали есми его слободною нашею милостїю и дали есми емоу оу нашеи земли оу Молдавскои села на имѧ Коч...ни и Мꙋклъоушещи и Лознова и Сѣкрѣнии и Дворничании и Дꙋмещии и Цинащии и Лаврещии и Садова и Хомичещїи; тое всегда есть емоу отъ насъ оурикъ вьсѣмъ доходомь ихъ емꙋ и дѣтемъ его и оуноучатомь его и правноучатомь его и пращоурѧтомъ его и вьсемоу племеню его. Кто сѧ изберетъ наиближшїй непорꙋшено на николиже на вѣкы вѣчныѧ. А хотары тѣмь селомь, що сꙋть на Быковци, Кишновъ Рзарева монастырѣ на верхъ пасикѣ Ачибковы по верхь городища на верхъ Лозовы на мостъ Гръланичь отъ малои на великꙋю Кръницꙋ, а ѿтъ великои Крънице верхомь на Терновскоу полѣноу. Отъ Коприановы полѣны моловати на Быковци отъ Малого Лоужка и къ Поросѣчои, а ѿтъ Поросѣчеи на оустие Питꙋшка на Тигомирово селище; а отъ Тигомирова селища поверхь Хомичещи и по

верхъ Садовы, а отъ верхъ Садовои на оустїе Конелы; а отъ оустїа Конелы верхомь до Бръзарева монастырѣ и на томъ хотари да осадитъ собѣ пасикы, коли иметь мочи осадити; и потверъждаемь емоу старыи хотари, коуда из вѣка ѡживали. А на то есть вѣра нашего Господства вышеписаннаго Алеѯандра Воеводы и вѣра възлюбленнаго сына Г-ва ми Илїѧша Воеводы и вѣра въсѣхъ дѣтей нашихь и вѣра боѧрь нашихь, вѣра пана Михаила и дѣтеи его, вѣра пана Гринки и дѣтей его; вѣра пана Драгоша и дѣтей его, вѣра пана Жѹржа Старосты и дѣтей его, в. п. Стана Вистїарника, в. п. Ивана Дѣдка, в. п. Ивана Оприша, в. п. Димокѹма Столника, в. п. Шандра и дѣтей его, в. п. Негры, в. п. Илїѧша, в. п. Навлъчѧ, в. п. Мѧндричка, в. п. Дана Чашника, в. п. Нестѣка и дѣтей его, в. п. Стоѧна Прочелника, в. п. Чюрбы и вѣра всѣхь боѧрь Молдавскыихъ великыхъ и малыхъ. А по моемь животѣ кого Богъ изберет быти Господаремъ нашеи земли Молдавскои или отъ нашихъ дѣтей или отъ нашего племени и либо дрѹгъ кто, тотъ чтобы емѹ не порѹшилъ нашего данїѧ, али бы емоу потвердилъ и оукрѣпилъ. За ноу же дали есмы емоу за правоую и вѣрноую оц҃а его слоужбѹ и за его слоужбѹ. а на болшее потвръжденїе томоу въсемоу вышеписанномоу велѣли есми слоузѣ нашемѹ вѣрномѹ паноу Исаеви Логодетоу писати и привѣсити нашоу печать къ семоу листоу нашемоу. Оу Сочавѣ в лѣто ҂ѕцки Апр. к҃е. днѧ.

Грамота съ подлинника вѣрно напечатана въ сочиненіи Влахо-Болгарскія или Дако-Славянскія грамоты собранныя и объясненныя Юріемъ Венелинымъ. Спб. 1840.

Стр. 139. „оурикъ“, дареніе, подареніе (donatio); а отсюда и владѣніе, отчина наслѣдственная.

Стр. 140. „хотаръ“, у Гуцуловъ и Верховинцевъ хитарь, межа, предѣлъ, граница. Тоже значитъ и въ южно-славянскихъ языкахъ, и по мадяр. hatàr, кажется, то слово одного происхожденія, что хуторъ.

Стр. таже. Чиноначаліе по большей части устроено было въ Молдавіи и Волощинѣ по образцу Византіи, которое и перенято было прежде Болгарами; н. п. Дворникъ рум. ворникъ, comes palatii, curopalates; постельникъ, praefectus cubiculi, comes cubiculorum, у новыхъ camerarius, chambellan; стольникъ, prae-

fectus mensae, dometicus, ὁ μέγας δομέστικος; вистіарникъ или вистіарь отъ vestis, ὁ βηστιάριος, praef. aerario; мечникъ или спатарь, σπαθάρως, отъ σπάθα, мечь, начальникъ тѣлохранителей, потомъ начальствующій войсками; логоѳетъ, λογεθέτες, отвѣчалъ министру внутреннихъ. Бояре раздѣлялись якъ у Болгаръ на великихъ и малыхъ. Первыи носили бороды и въ торжественныхъ случаяхъ серебряный посохъ, они составляли совѣтъ министровъ и имѣли право стояти передъ княземъ съ покрытою головою. Число ихъ не превышало шести. Изъ малыхъ выбиралисъ другіи достойники, но боярское достоинство было личное не наслѣдственное

XLIV. *Жалованная грамота князя Свидригайла Ивану Мушатѣ на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ 1430 года.*

Милостью Божїею, мы великїй кнѧзь Швитрыгайло Олькирдовичь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ кождомꙋ добромꙋ, нынѣшнимъ и потомъ бꙋдꙋчимъ, кто нань оузрытъ или его чтꙋчи оуслышить комꙋж то коли потребизна его бꙋдеть. Иже видивъ и знаменавъ намъ слꙋжбꙋ его вѣрнꙋю, николи неомѣшканꙋю, нашого вѣрного слꙋги пана Ивана Мꙋшаты, и мы, порадивши се зъ нашою вѣрною радою, съ князи и паны, и даемъ и дали есьмо емꙋ Єклинъ, оу Лꙋцкомъ повѣтѣ, со всимъ съ тымъ, што к томꙋ селꙋ слꙋшало из давна и нынѣ слꙋшаеть, и зъ гаи, съ польми и съ нивами, и зъ сѣножатьми, и зъ лѣсы, и зъ дꙋбровами, и зъ болоты, и зъ рꙋдами, и зъ рѣками, и зъ потоки, и зъ крыницами, и зъ зеремены, и зъ бобровыми гоны, и зъ ставами и ставищи, съ ловы и зъ ловищи, и зъ мыты, дали есьмо томꙋ предречономꙋ панꙋ Иванꙋ Мꙋшатѣ и его дѣтемъ и его ближнимъ по немъ бꙋдꙋчымъ, можеть собѣ панъ Иванъ и его дѣти по немъ бꙋдꙋчїе того имѣньѧ розшировати, на новомъ корени посадити. Пытали есьмо старыхъ боѧръ и мꙋжей старыхъ: што была землѧ одышла отъ Єклинѧ къ Блꙋдовꙋ о десетинꙋ, ино то есьмо опѧть прыверн8ли (съ) Єклина по высокꙋю могилꙋ, ѣдꙋчы къ Пꙋстомытꙋ, а дꙋброва всѧ съ нашими ловы по Брꙋховскꙋю дорогꙋ: а старое ставище велѣли были есьмо зоставити панꙋ Данькꙋ Мꙋкосѣевичꙋ, а по-

томъ велѣли есьмо зоставити пану Ивану Мушатѣ къ десетинному берегу къ бискупицкому. А панъ Иванъ Мушата рекъ передъ нами о гнетѣ: какъ коли не было десетины, а коли Богъ дасть спустъ будеть, и я дамъ на пречистую Богоматерь десятую бочку съ того ставу. А то есьмо дали пану Ивану Мушатѣ и его дѣти и его ближніе тое имѣнье продати и заставити, промѣнити или по души дати; а то есьмо дали тое имѣнье вѣчно и непорушно. А при томъ были наша вѣрная рада, князи и панове: князь Иванъ Васильевичь Чорторызскій, князь Михайло Васильевичь Чорторыйскій, маршалокъ нашь, панъ Иванъ Коварынъ Розановичь, панъ Немира, староста Луцкій, панъ Гаврило Шило Кирдеевичъ, панъ Василей Полоцкій, панъ Пешко, маршалокъ нашь, князь Өедоръ Козека, панъ Семашко Єфифановичъ, панъ Өедько Колодязкій, панъ Өедько Козловскій, канцлеръ нашъ. А на потверженье того нашого жалованья, про лепшую память и твердость и печать нашу велѣли есьмо привѣсити къ сему нашому листу. А писанъ оу Луцку, подъ лѣты Рожества Исусъ Христова лѣтъ 430 мѣсяца ноября 5, индикта 9.

Изъ Литовской Метрики, (Acta Magn. Duc. Litv. рукоп. in fol. Судн. дѣлъ, кн, XII. л. 157 об. — 158 об.) хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: На первей привилей великого князя Швитрыкгайла, даный пану Ивану Мушатѣ на село Склинъ у Луцкомъ повѣтѣ, на вѣчность, гдѣ и границы описаны суть. Та привилегія подтверждена королемъ Сигизмундомъ 1, 1541 г. сентября 20.

Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I стр. 11.

XLV. Жалованная грамота Литовского великого князя Свидригайла кухмистру Петру Мышчину, на села Борцовку, Борокъ и Кандитово съ угодьями, въ Кременецкомъ округѣ, 1438 г.

Милостію Божіею, мы великый князь Швитрикгайло, Литовъскій, Рускій и иныхъ, чинимъ знаменито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, хто нань возрить, или его чтучи

оуслышить, комꙋжь коли его бꙋдеть потребно: ижъ видѣвъ и знаменавъ слꙋжбꙋ, намъ вѣрнꙋю, а нигды неопꙋщенꙋю нашего слꙋги, пана Петра Мышьчича, нашего кꙋхмистра, и мы порадивше съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радою, дали есмо емꙋ и записали, за его вѣрнꙋю слꙋжбꙋ, села оу Кременецькомъ повѣтѣ: Боръщовкꙋ, а Борокъ, а селище Кандитово, а лѣсъ Дѣдовъ, со всѣмъ, што къ тымъ селомъ изъ вѣка и здавна слꙋшало и тягло, вѣчно и непорꙋшно емꙋ, со всѣми оуходы и приходы, съ приселки, и съ селищи, и съ нивами и съ пашнями, и съ лѣсы и зъ дꙋбровами, и зъ борътными землями, и съ гаи, и съ пасѣками, и съ ловы и ловищи, и зъ бобровыми гоны и съ зеремяны, и съ рѣками и съ озеры, исъ криницами, и съ потоки и ставы и ставищи, и со млыны, и зъ болоты, и съ рꙋдами, и также што въ тыхъ имѣньехъ собѣ примыслить и на новомъ корени посадить, и со всѣми платы, што къ тымъ имѣньемъ слꙋшаеть и слꙋшало, и также съ лꙋги, и зъ дꙋбровами, и сѣножатми и со всѣми пожитки: можетъ собѣ полѣпшивати и росширивати, осадити и примножити. А даемъ томꙋ предреченомꙋ панꙋ Петрꙋ, инакъ Мышьцѣ, кꙋхмистрꙋ, вѣчно и непорꙋшно емꙋ, а по немъ и дѣтемъ его и внꙋчатомъ, и ближнимъ его и его съчаткомъ: волни во всѣхъ тыхъ имѣньехъ, комꙋ отдати и продати и промѣнити, панъ Петръ и его ближнїи, по немъ бꙋдꙋчїи. Пакъ ли бы хто хотѣлъ тые имѣнья подъ паномъ Петромъ взяти, или подъ его дѣтми и подъ его ближними; тогды первѣе имаеть панꙋ Петрꙋ, инакъ Мышьцѣ, дати четыриста копъ широкихъ грошей, а любо дѣтемъ его, а любо ближнимъ его: тогды имаеть подъ ними тые имѣнья взяти. А панъ Петръ съ того имѣнья имаеть слꙋжити намъ двема копьи. А при томъ были сведоки, наша рада, а панъ Монивидъ, староста Подолскїй и Кременецкїй, а панъ Юрьша, воевода Кїевскїй, а панъ Ѩнъ Воиницкїй, староста Лꙋц-

кій и Олѣскій, а панъ Юрьи, маршалокъ нашъ, а панъ Хохлевскій, а панъ Гълевичь; панъ Козаринъ, маршалокъ Лѫцкоѣ земли, а панъ Маско Гълевичь, а панъ Иванъ Болотовичь, а панъ Иванъ Чорный, а панъ Иванъ Мѫкосѣевичь. А на потверженье того нашого жалованьѧ, про лѣпшѫю памѧть и твердость, и печать нашѫ велѣли есмо привѣсити къ семѫ нашомѫ листѫ. А писанъ оу Лѫцкѫ, подъ лѣты Рожства Їсѫсъ Христова ѕа лѣтъ и ѵ҃ли лѣто, мѣсѧца Февралѧ д҃ день, индикта а҃.

(Въ концѣ грамоты скрѣпа): приказъ князя Борисовъ подъканцълерего а пана Семашьковъ. Многогрѣшный Снакъсарь писалъ привелье.

Подлинникъ пергаменовый хранится въ Румянцевскомъ музеѣ. Печать привѣсисто восковая съ изображеніемъ скачущего всадника, круговая надпись сгладилась.

XLVI. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла на имѣнье въ Летичевскомъ повѣтѣ, 1438 года 2 сентября.

Милостію Божїею, мы великїй кнѧзь Швитрикгаилъ, Литовскїй, Рѫсскїй и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждомѫ добромѫ, нинѣшнимъ и на потомъ бѫдѫщимъ, хто нань возритъ или чтѫчи его оуслышить, комѫ жъ то коли его бѫдеть потребизна: ижъ видѣвъ и знаменавъ слѫжбѫ вѣрнѫю, а негды не опѫщеною, нашего вѣрного слѫги пана Григорьѧ Стреченовича, и мы, порадивши съ нашими кнѧзи и съ паны и съ нашею вѣрною радою, дали есьмо емѫ и записали, за его вѣрнѫю слѫжбѫ, села оу Летичевскомъ повѣтѣ, на имѧ Бѣликовци а Слободка, со всѣмъ, што къ тымъ селомъ извѣка издавна слѫшало и тѧгло, вѣчно и непорѫшно, со всѣми входы и приходы, и съ приселки, и селищи, и съ нивами, и съ пашнѧми, и съ лѣсы, и съ дѫбровами, и съ бортными землѧми ись гаи и съ пасеками, и съ ловы, и съ ловищи, и бобровыми гоны, и съ земенѧны, и съ рѣками, и съ озеры, и съ криницами, и съ ст(а)вы и ставищи, и со млины и съ мыты, и съ болоты, и

съ р8дами, и таки што въ тихъ именьехъ собѣ примыслить, на новомъ корени посадить и со всѣми платы, што къ тымъ имѣньамъ сл8шаеть и сл8шало, и таки сл8ги и съ д8бровами и съ сѣножатьми и со всѣми пожитки, можетъ собѣ полепшивати и розширивати, осадити и примножити, а даемъ том8 предреченом8 пан8 Гринк8 Стречинович8 всѧ таѧ верх8 именованаѧ мѣста оу трехъ сотъ копахъ широкыхъ грошей, а по немъ ино его дѣтемъ и его вн8чатомъ и его ближнимъ. А пакли бы хотѣлъ хто подъ паномъ Гринкомъ Стречиновичомъ тыхъ имѣней добывати, или подъ его дѣтьми, или подъ его вн8чаты и подъ его счадки и подъ его ближними взѧти, тогды первое имаеть дати триста копъ широкихъ грошей пан8 Гринк8, а любо его дѣтемъ, а любо вн8чатомъ и ближнимъ его, тожь имаеть тое имѣнье подъ ними взѧти; а панъ Григорей Стречиновичь имаеть сл8жити съ того имѣньѧ копьемъ, и гдѣ б8деть намъ потребно. А при томъ были свѣдоки наша рада: владыка Л8цкїй Өеодосїй, а панъ Монивидъ, староста Подолскый и Кременецкїй, а кнѧзь Василей Андреевичь, маршалокъ нашь, а кнѧзь Андрѣй Васильевичь, маршалокъ нашь, а панъ Ок8шко Толкачевичь. А на потверженье того нашего жалованьѧ, про лепшїю памѧть и твердость, и печать наш8 велѣли есмо привѣсити къ сем8 нашем8 лист8. А писанъ въ Острозѣ, подъ лѣты Рождества Іс8съ Христова 1000 лѣтъ и 438 лѣто, мѣсѧца сентѧбрѧ 2 день, индикта 1. А пана Семашковъ приказъ.

Списокъ съ подлинника писанного на пергаменѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

Грамота тая напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 12.

XLVII. Договорная грамота Литовского великого Князя Казимира Ягайловича со Псковомъ 1440.

Се азъ Великїй Кнѧзь Казимиръ (IV.) королевичъ, и зъ своею братьею кончали есмо миръ со Пьсковомъ. А

приѣхали къ намъ со Пьскова Ларїонъ Селивестровъ, сынъ Посадничь, Стефанъ Аристовичь, а Лука Михайловичь, да вили намъ чоломъ ото Пьскова, и съ тыми есмо миръ коньчали. А коньчали есмо такъ: што жъ послу изъ нашее земли изъ Литовскоѣ, и гостю — или Ляхъ, или Русинъ, или Полочанинъ, или Витвлянинъ и Смолнянинъ, — тымъ путь чистъ изо всее моее отьчины во Пьсковску землю; а гостю торговати во Пьсковѣ, везъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и Псковичомъ, послу и гостю, и зо всее отчины Псвовскоѣ тымъ всимъ путь чистъ во всю мою отчину, въ Литовскую землю; а гостю торговати во всей Литовской земли по старынѣ, везъ пакости со вслкимъ гостемъ. Такожъ и послу Псковъскому, кого коли пошлютъ ко князю Великому Московъскому на Москву, путь чистъ черезъ нашу отчину, на Смоленескъ, тамъ ѣхати и назадъ отъѣхати, коли мы, Великїй Князь Казимиръ вудемъ съ Княземъ Великимъ Московъскимъ въ любви. А мнѣ Великому Князю Казимиру влюсти Псковитина, какъ своего Литвина; такожъ и Псковичомъ влюсти Литвина, какъ и Псковитина. А межы собою вудучы въ любви, за холопа, за рову, за должника, за поручника, за смерда, за татя и за розбойника не стояти, ни мнѣ, ни вамъ, а выдати по исправѣ. А обиднымъ дѣломъ оуложили есмо рокъ, которыи вудуть вчынилися отъ Великого Князя Витовтови до сихъ мѣстъ, тымъ дѣломъ на обѣ сторонѣ судъ и справу оучинити; а которїи вудуть пени вчынили перьво Великого Князя Витовътова смерти, или пожжено, или силно пограблено, или головы побиты, и инныи пакъ дѣла; то есмо такъ все на обѣ сторонѣ вчынили, отложыли, того не надовѣ искати ни нашымъ на Псковичахъ, ни Псковичомъ на нашыхъ. Аже вчыниться пеня гостю въ Литвѣ Псковьскому, коньчать по Великого Князя правдѣ и по цѣлованїю; аже вчыниться пеня нашымъ, или Литвину, или Полочанину, или Витьвляномъ; или Смолняномъ во Пьсковѣ, коньчати по Псковьской правдѣ и цѣлованїю. А рувежь водѣ

и земли со Пьсковомъ мнѣ Великомȣ Кнѧзю, а то намъ старый рȣбежъ. А сконьчалъ Великїй Кнѧзь Казимиръ со всимъ Псковомъ и со всими пригороды Псковскими и со всею волостью Псковскою по сей грамотѣ. Аже вчыниться нелюбовь мнѣ Великомȣ Кнѧзю до Пскова, и мнѣ Великомȣ Кнѧзю тȣю грамотȣ крестнȣю не слати, ни на Москвȣ ко Кнѧзю Великомȣ Василью, ни къ Новȣгородȣ, но положыти мнѣ тȣю грамотȣ крестнȣю во Пьсковѣ; а отъ того дни какъ грамота положена, олижъ мѣсяцъ пройдеть, чотыри недѣли, тогдыжъ воевати. Такожъ аже вчыниться Псковичомъ нелюбовь со мною съ Великимъ Кнѧземъ Казимиромъ и Псковичомъ грамота хрестнаѧ положыти оу Вильни. А отъ того дни, какъ грамота положена, олижъ мѣсяцъ пройдеть, чотыры недѣли, тогдыжъ воевати. А на всемъ на семъ ѡ Великїй Кнѧзь Казимиръ крестъ цѣловалъ такъже и послове Псковьскїе крестъ цѣловали отъ всего Пскова по правдѣ, безъ всѧкого навѣта. А писалъ оу Вилни мѣсяца Декабрѧ въ 30 день, подъ лѣты Рожества Господа нащего Їисȣса Христа 1440 лѣтъ, индиктъ 4.

Грамота выписана изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv.), рукописи XVI вѣка, хранящейся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ. Ср. Акт. зап. Росс. I. стр. 52.

XLVIII. Договорная грамота Молдавского Господаря, воеводы Илiи Александровича и Литовского великого князя Казимира Ягайловича 1442 г.

Милостїю Божьею, мы Илья воевода, господаръ земли Молдавскоѣ, чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ всимъ, комȣ того бȣдеть потребизна, ижь взѧли есмо прыязнь, и нашы дѣти, со всими паны и зъ моею всею радою и со всими нашими поддаными земли Молдавскоѣ, зъ нашимъ старшимъ прыятелемъ, зъ великимъ кнѧземъ Казимиромъ, королевичомъ, господаремъ Литовскимъ и Жомоитскимъ и Рȣскимъ и иныхъ земль, и зъ его паны и зъ его радою:

зъ его милостью быти оу прыязни и въ единочьствѣ и зъ его паны и зъ его радою Литовскоѣ земли; а слюбили есмо и цѣловали (крестъ) зъ нашыми дѣтьми и зъ нашею радою Литовскою. Мы имаемъ нашом8 старшом8, великом8 князю Казимир8, прыяти и его доброго смотрѣти, а великій Казимиръ також маеть намъ прыяти и нашого доброго смотрѣти. А хто б8деть великом8 князю прыятель, тотъ и намъ б8деть прыятель; а хто б8деть великом8 князю неприятель, тотъ и намъ б8деть непрыятелемъ. А непрыятеля великого князя Казимира намъ, оу нашей земли, противъ его милости не держати, а великом8 князю також нашого непрыятеля, противъ намъ, оу его земли не держати. А хто погадаеть на великого князя животъ, а забѣжыть въ наш8 землю, того зрадц8 маемъ великом8 князю зъ нашоѣ земли выдати; а хто на нашъ жывотъ погадаеть и забѣжыть оу великого князя землю, и великій князь також маеть нашого зрадц8 намъ своей земли выдати. А коли нашъ старшый великій князь Казимиръ отъ насъ какоѣ помочы пожадаеть на его непрыятеля, и мы маемъ так8ю помочъ его милости дати безъ хитрости; а пакъ ли вы самихъ насъ нашъ милый прыятель на помочъ жадалъ, и мы сами нашом8 прыятелю маемъ быти, со всимъ жывотомъ, до помочы, вымѣняючы то, чого Боже не дай, нижьли б8демъ имѣти как8ю налог8 на наш8 землю, или немощь отъ Бога на насъ: въ томъ нашы записи и нашы прысѣги да не б8д8ть нашом8 старшом8 противъ, въ измѣн8; въ томъ нашъ миръ да не р8шытся. А коли мы також отъ нашого прыятеля старшого б8демъ какои помочи на нашы пепрыятели жедати, не выйм8ючы никого: и великій князь Казимиръ, по том8жъ всем8 вышей писаном8, также маетъ намъ помочь дати безъ хитрости. А насъ слюбилъ вел. кн. Казимиръ, по том8жь всем8 вышей писаном8, боронити мечомъ и послы, и со вьсею радою и со всими людми, поддаными земли Литовьскоѣ, отъ каждого нашого непрыятеля, не вым8ючы никого. А съ коро-

лемъ Вгорскимъ и съ Польскимъ, зъ нашимъ господаремъ, маемъ быти по давному, какъ есмо ся записали. А на крѣпькость тому всему, маестатъ нашъ есмо прывѣсили, и наша рада земли Молдавское свои печати къ сему нашому листу прывѣсили жъ, и велѣли есмо нашому вѣрному боярину, пану Кости Логофету, писати и печати нашы прывѣсити. Писанъ оу Сочавѣ, въ лѣто 6950, февраля 9 день.

Грамота заимствована изъ Метрики литовской (Acta Magn. Ducat. Litvan.), рукописи XVI вѣка, хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ.

Другая грамота такогожъ содержанія, даная Вел. князя Литовского Казимира Ягайловича, вписана тоже въ Метрицѣ Литовской. Обѣ напечатаны въ Акт. зап. Росс. I. стр. 53—55.

XLIX. Жалованная грамота великого князя Свидригайла на имѣнье въ Луцкомъ повѣтѣ 1442 года.

Милостью Божьею, мы великій князь Швитрикгайлъ, Литовскій и Рускій и иныхъ. Чинимъ знакомито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, кто нань возрить или его чтучи оуслышить, комужъ то коли его будеть потребизна. Иже видѣвъ и знаменавъ службу намъ вѣрную, а никгды неопущеную, нашего вѣрного слуги пана Андрѣя Волотовича, и мы, порадився съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радою, даемъ и дали есмо тому предреченому пану Андрѣю, за его вѣрную службу, село Михлинъ оу Луцкомъ повѣтѣ, противъ его отчизны Загорова, со всимъ съ тымъ, што къ тымъ селомъ зъ вѣка здавна слушало и слушаетъ, вѣчисто а непорушно, со всими оуходы и приходы, ничого на себе не вымѣниваючи, съ селищи, и съ нивами, и съ пашнями, и съ лѣсы, и съ дубровами, и зъ бортными землями, и съ паеками, и зъ гаи, и съ ловы, и съ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и съ зеремяны, и съ рѣками, и съ озеры, и съ криницами, и съ потоки, и ставы, и ставищи, и со млины, и съ мыты, и болоты, и съ рудами, и такъ што въ тыхъ

именьи примыслитъ собѣ на новомъ корени посадить, и со всѣми платы, што къ том8 именью сл8шаеть и предъ тымъ сл8шало, и тако съ л8ги, и съ сѣножатьми и со всѣми пожитки, можеть собѣ полѣпшивати, и розширивати, и осадити, и примножити. А даемъ том8 предписаном8 пан8 Андрѣю Болотович8 верх8 менованаѧ мѣста вѣчно и непор8шно ем8, а по немъ ино его дѣтемъ, и его вн8чатомъ, и его ближнимъ счадкомъ, волни во всихъ тыхъ именьахъ ком8 отдати и продати и промѣнити панъ Андрѣй Болотовичь и его ближнїи и по немъ б8д8чїи. А при томъ были свѣдоки наша вѣрнаѧ рада кнѧзи и панове: кнѧзь Олеко, Андрѣй Ивановичь Носъ, панъ Ивашко Монивидовичь Паорша, кнѧзь Борисъ Глиньскїй, панъ Иванъ Г8левичь, панъ Грицко Кирдеевичь, панъ Иванъ Чорный, панъ Иванъ Дчюса, маршалокъ нашь панъ Сава Стоѧнъ. А на потверженье того нашего жалованьѧ и печать наш8 велѣли есмо привѣсити къ сем8 нашем8 лист8. А писанъ въ Кїевѣ, подъ лѣты Рождества Ис8съ Христова 1000 лѣтъ и 442 лѣта, мѣсѧца декабра 9 день, индикта 12. — Приказъ пана Андрѣевъ Дчюсича маршалковъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ; на концѣ красный, шелковый, грубо скрученый снурокъ; печать оторвана. На другой сторонѣ надпись: Przywiley W. K. L. Swidrigała, na pargaminie, z zawiesistą pieczęcią, dani panu Andżeiowi Wołotowiczu na sioło Michlin w Łuckiem powiecie, za oicziznę iego Zakonów w Kyowie, roku 1442 miesięcza decembr. d. 9 indicta 12.

Грамота, напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 14.

L. Жалованная грамота вел. князя Свидригайла Ольгердовича шляхтичамъ Өедору Жуку и Ходору съ братомъ его, на отчину Рычаговъ, въ замѣнъ взятой у нихъ, въ составъ дворцевыхъ королевскихъ отчинъ. 1445 г.

Милостїю Божїею, мы кнѧзь великїй Швидригайло Олгирдовичь вызнаваемъ то тымъ нашимъ листомъ каждом8 добром8, ком8жь б8детъ его потреба знати, нинѣшнимъ и потомъ б8д8щимъ, или его оуслышитъ кто чт8чи: съ прика-

заньемъ крала Владислава Полского и Вгорского, сыновца нашего милого, взяли есмо вѣчнꙋю отчизнꙋ къ королевьскомꙋ дворꙋ, шляхетнымъ Човотомъ, и такожъ, и съ королевьскымъ приказаньемъ, дали есмы имъ Рычеговъ, за ихъ вѣчнꙋю отчизнꙋ, шляхетномꙋ Ѳедорꙋ Жꙋкови половинꙋ Рычегова, и такожь шляхетномꙋ Ходорови, съ братомъ его съ Игнаткомъ, дрꙋгꙋю половицю Рычегова; и то есмо дали на вѣкы вѣчныи, и дѣтемъ ихъ, и ихъ ближнимъ по ихъ животѣ, съ всѣмъ правомъ и съ всѣми пожиткы, съ поли, и съ рольями, и съ лꙋками, и съ лѣсы и съ лозами, и съ рѣками и съ потокы и съ криницями, съ ставы и съ млины, и съ тыхъ млиновъ вымолоткы, съ ловищи съ зрѣрячими и съ пташьими, и съ вѣчными границами, штожъ изъ вѣка къ томꙋ Рычеговꙋ прислꙋхаетъ, то и нынѣ имаеть слꙋхати; волни продати, или за даръ дати, на свое лѣпшее обернꙋти; а съ того намъ имають слꙋжити и нашимъ намѣстникомъ двꙋма стрѣлцема на заволанꙋю войнꙋ, ꙗко иніи земляне слꙋжатъ. А на лѣпшее свѣдецъство, казали есмо печать нашю привѣсити къ семꙋ нашемꙋ листꙋ на потвръжденіе. А при томъ были наша вѣрная рада: панъ Немиря, староста Лꙋцкій; кнꙗзь Михайло Чорторійскій, маршалко нашь; панъ Сємашко; панъ Бернатъ, маршалко, а иныхъ много добрыхъ при томъ было. Данъ оу Лꙋцкꙋ, мѣсяца марта (въ) г҃ день, подъ лѣты Христова Рожьства ҂а лѣтъ и д҃ ста м҃е лѣто.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, хранится въ Румянцевскомъ музеѣ. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, остался снурокъ, свитый изъ бѣлого, малиноваго и синёго шёлку, на которомъ привѣшена была великокняжеская печать.

LI. Духовная грамота князя Андрея Владимировича, Ольгердова внука. 1446 г.

Въ имя Отца, и Сына, и Святого Дꙋха. Се азъ рабъ Божій, кнꙗзь Андрей Владимировичъ, пріѣздилъ есмь въ Кіевъ съ своею женою и съ своими дѣтками, и были есмо

въ домѹ Пречистыя и поклонилися есмы пресвятомѹ образѹ ея, и преподобнымъ отцемъ Антонію и Ѳеодосію и прочимъ преподобнымъ и богоносвымъ отцемъ Печерскымъ, и благословилися есмы оу отца нашего архимандрита Николы и оу всѣхъ святыхъ старцевъ, и поклонихомся отца своего гробѹ князя Владимира Олькгердовича, и дядь своихъ гробомъ, и всѣхъ святыхъ старцевъ гробомъ въ Печерѣ; и размыслихъ на своемъ сердци, колико то гробовъ, а вси тыи жили на семъ свѣтѣ, а пошли вси къ Богѹ; и помыслилъ есмь, помалѣ и намъ тамо поити, гдѣ отци и братіа наша; и подѹмалъ есмь съ своею княгинею, и съ отцемъ своимъ съ Николою архимандритомъ Печерскимъ и съ святыми старцы, и съ своими бояры, и отписалъ есмь своей женѣ княгини Маріи, и своимъ дѣтемъ и еѣ дѣтемъ, свою отчинѹ и свою вислѹгѹ, иже есмь выслѹжилъ на своихъ господарехъ, своею вѣрною слѹжбою, на великомъ князи Витовтѣ и на великомъ князи Жигимонтѣ, и на своемъ господари великомъ князи Казимирѣ, имѣніе, пръшое Айнѹ, Словенескъ, Могилное, Каменець, Логожескъ, Илемницы и Полоное, а также что есмь подавалъ имѣніа бояромъ своимъ; а хто въсхочетъ женѣ моей и дѣтемъ моимъ слѹжити, и они слѹжатъ съ тыхъ имѣній женѣ моей и дѣтемъ моимъ; а хто не въсхочетъ женѣ моей и дѣтемъ моимъ слѹжити, и азъ тые имѣніа далъ женѣ своей и дѣтемъ своимъ; а вси тые имѣніа порѹчилъ и далъ есмь женѣ своей княгини Маріи, и сынѹ своемѹ князю Глѣбѹ, и дочьцѣ своей княжнѣ Овдотіи. А при томъ были: отецъ нашъ Никола архимандритъ Печерскый, оуставникъ Іона философъ, ключникъ Давыдъ, келарь Герасимъ и иныхъ Господьи нашее старцевъ много, и наши бояре и наши моршалкы, князь Глѣбъ Дмитріевичь, бояринъ нашъ Александро Самотечичъ, Иванко Давыдовичъ и иныи бояре наши и слѹгы при томъ были. А хто се слово наше порѹшитъ, а иметъ въ тые имѣніа

вст8патиса, разс8дитса съ мною предъ Богомъ, и б8ди ем8 клатва отъ Бога Отца и Сына и сватого Д8ха и отъ пречистыа Владычица нашеа Богородица и приснодѣвы Марїа, и отъ всѣхъ сватыхъ Ангелъ, и отъ Пророкъ и Апостолъ, и отъ четырѣхъ Еуаггелистъ, и отъ сватыхъ Отець иже на седми Съборѣхъ бывшихъ, и отъ всѣхъ М8ченикъ, и преподобныхъ и богоносныхъ Отець Антонїа и Өеодосїа Печерскыхъ, ꙗзъ же есмь то вѣрнѣ высл8жилъ оу своихъ господарей. А писана въ Кїевѣ, въ обители царьстѣй въ Печерскомъ монастыри пречистыа Богородица и преподобныхъ Отець Антонїа и Өеодосїа, въ 6954, мѣсаца Їюна въ 16, на памать сващенном8ченика Тихона. А писалъ старець Пахнотїй, Лихачевъ братъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ хранится въ Румянцовскомъ музеѣ. Внизу грамоты привѣшена на шелковомъ малиновомъ шнурку невеликая печать, вытиснутся въ ковчежцѣ на черновосковой массѣ, съ изображеніемъ хоругви и круговою надписью: (Печать) КНАЗ. АНДРѢА ВЛАДИМИРОВИЧА.

Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. Т I.

LII. Присяжный листъ Олизара Шиловича на вѣрность службы Казимиру Ягайловичу.

Я панъ Олизаръ Шиловичъ присагаю Бог8, и пречистой его Матери и всимъ сватымъ и королю его милости на томъ, ижъ ми его милости господарю королю сл8жити вѣрно, и великом8 княжьств8 Литовском8 прїати; а што слышавши о недобромъ его митости, то ми его милости повѣдати. А тежъ, што ми его милость полѣцилъ и далъ Л8ческъ держати, маю тотъ городъ Л8ческъ держати вѣрно, на корола его милость, къ великом8 княжеств8 Литовском8, а не маю его ником8 сп8скати, а ни ко одной иньшой сторонѣ, только господарю королю его милости и великом8 княжьств8 Литовском8. А Боже того не дай, господара корола если бы не стало, тогды тотъ городъ Л8ческъ маю сп8стить сын8 его милости, который б8детъ на великомъ княжьствѣ Ли-

товьскомъ, къ великомꙋ княжьствꙋ Литовьскомꙋ. Єсли то здержꙋ, Боже, помози; а если не здержꙋ, повій мѧ Богъ въ дꙋши и въ тѣлѣ!

Изъ Литовской Метрики, хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ.

Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. Т. I.

LIII. Купчая грамота Миколая Ляха на проданую имъ пану Гастовту Воеводѣ Виленскому часть земли на имя Линкишки. 1450 г.

Ѧ Миколай Ляхъ вызнаваю симъ моимъ лисътомъ комꙋ бꙋдетъ потреб(но) его видѣти алюбо чтоучи слышати, оусимъ посполито и кажномꙋ ѡсобъно. Продаль есми панꙋ Кгастовтꙋ Воеводе Виленскомꙋ мовє верънове выслꙋги, што есми выслꙋ(жилъ) на великомъ князи Жикимонте, часть земъли изъ лесомъ, што сѧ годитъ на нивы и на сѣножѧти на имѧ Линкишъки за сто копъ широкихъ грошей, такъ далѣко и такъ широко какъ же есми панꙋ Кгастовтꙋ завелъ передъ тыми довърими людьми нижеписаными, а продалъ есми то его милости и его детемь и потомъ боудꙋчимъ ближнимъ вечне непороушне ѡбе҃, анѣ надовѣ сѧ в то оустꙋпати моеи женѣ и моимъ ближнимъ, а при томъ были: панъ Базкгаило тивꙋнъ Вилѣньский, а панъ Монъкирдъ Волчькевичь, а Ѧцъко Светславичь, а Битовътъ изъ сыномъ а Довъкивидъ изъ сыномъ, Сакъ Скꙋръжтовичъ изъ братомъ з Родкомъ и иныхъ довърыхъ людеи было досить. Псанъ оу Вилни ноѧбрѧ д҃ день подъ леты божего нарожена тисѧча и четыриста и пѧтдесѧть.

Снимокъ сей грамоты прибавленъ къ статьи И. Даниловича о дипломатицѣ руской Dzien. Warsz. T, VI. стр. 321.

LIV. Купчая грамота Молдавского господаря Богдана на куаленыи его бояриномъ Михаиломъ Логоветомъ селища Иванковцы, Погориловцы и Хатчинцы 1451 г.

Милостїю Божїею мы Богданъ Воевода Господарь земли Молдавскои, чинимъ знаменито тѣмъ нашимъ листомъ всѣмъ, кто нань оузритъ или его оуслышить чтоучи, аже пришедши предъ нами боꙗре и предъ нашими своею доброю волею и ни кимъ не понꙁжденъ панъ Манъ Гловниковичь изъ дꙗтми своими Лꙋкою и Юриемъ и Лазоромъ и продали селисча свои пꙋста, што сꙋть на граници, а на имꙗ Иванковци и Погориловци и Хатчитци из своими ис прикꙋткы своими ис старымъ хотаремъ, кꙋды на ихъ старое привилие виписꙋетъ съ оусихъ сторонъ опрочь Давидовецъ. А продали ихъ нашемꙋ вѣрномꙋ боꙗринꙋ панꙋ Михаилꙋ Логодемꙋ за сто и двадесꙗтъ златыхъ Тꙋрецкихъ. И далъ имъ панъ Михаилъ чꙗсть пинѣзей напредъ, а остатокъ имаетъ имъ дати, коли оны выидꙋтъ и оуздадꙋть емꙋ весь хотаръ стары тꙗхъ то селишчъ подлꙋгъ еднанїе. За нꙋжъ такъ сꙗ еднали, ижбы предреченны панъ Манъ з дѣтьми своими далъ подобны день панꙋ Михаилꙋ, абы вышли с паны и межиаши и съ ихъ старымъ привилиемъ, абы дали и оузнаменали панꙋ Михаилꙋ тотъ оувесь хотаръ съ всихъ сторонъ тꙗхъ то селишчахъ какъ же на старое ихъ привилие стоитъ. А давши и оузнаменовавши тое з добрыми и статочными людми, тогды панъ Михаилъ имаеть имъ дати остатокъ пинꙗзеи панꙋ Маню и дꙗтемъ его. А мы имаемъ тогды подтвердити великымъ привилиемъ подлꙋгъ справедливости и земли нашеи обычꙗꙗ. А потомъ южъ панъ Михаилъ имаетъ тоа селишча држати и оживати и осадити и млины и ставы собѣ чинити, какъ оу своеи правое ѿчизны и оу своемъ имѣни, и проч.

Грамота напечатана въ сочиненіи Юрья Венелина: Влахо-Болгарскія и Дако-Славянскія грамоты собр. и объясн. Ю. В. Спб. 1840.

Иванковцы, Погориловцы, Хатчинцы и Давидовцы, села на Буковинѣ.

Яковъ Ѳ. Головацкій.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

LV. Жалованная подтвердительная грамота Польского короля Владислава-Ягайла священнику Михаилу Терлецкому и наслѣдникамъ его, на право владѣнія угодіями, наданными тамошней Рождество-Богородичной церкви отъ прежнихъ Русскихъ князей 1415 года въ четвертую неделю по Пасцѣ Христовой (28 Апрѣля).

Во имѧ Бжье. станьсѧ. Мы Влодославъ король полски, литовски, рꙋски и иныхъ многихъ земль господарь | знаемъ чинимъ симъ нашимъ листомъ, кто коли на сей листъ возритъ или вслышитъ его чтꙋчи, | комꙋжь того бꙋдетъ потребизна, нинашнимъ и потомъ бꙋдꙋщимъ, аже ѡставлѧемъ и ѡставили есмо | попа Михаила и его дѣти и его щатки*) при церкви свѧтого Рожества Богородици на дѣдинѣ Терлѣ при всемъ | при томъ, что прислꙋшало и слꙋшаеть из вѣкꙋ вѣчного церкви свѧтого мꙋ... твꙋ монастырю Терлецкомꙋ, со всѣми оужитки, с лѣсы, з бортми, сѣножатми, с нивами, стави с потоки. А также ѡставлѧ|емъ его ꙗко за кнѧзѧ Льва были, за рꙋскихъ кнѧжатъ, а то не имаеть николи нарꙋшено быти наве | (ки вѣч)ныи. А на крѣпость к семꙋ нашемꙋ листꙋ казали есми привѣсити нашю печать оу нашомъ селѣ оу Медыцѣ, оу недѣлю оу четвертꙋю по велицѣ дни, подъ лѣты рожства Бци тысѧчь лѣтъ д ста | лѣтъ еі лѣто. А при томъ свѣдци были: кнѧзь Инъ арцибискꙋпъ Львовскій, панъ Мошенка зъ Дꙋбровы | Домаратъ с Кобылѧнъ, Панъ Бѣцкій, панъ Петръ з Харбиновичъ подстоли Сꙋдомирски, панъ Бартошъ с Харбиновичъ........ Сꙋдимирски, панъ Васко Тептѧковичъ, панъ Волчко Рогатинскій, панъ Васко Мошончичь. А данъ | сей листъ черезъ рꙋки велѣвного Мꙋчка Донина подканслѣрого кролевства полского, пробоща

---

*) Щатки т. е. изчадки, изчадія отъ чадо, чядо; отсюда польское слово szczątki, do szczętu.

въ сватого | Флоріана предъ Краковомъ. - Приказъ самого корола|.

Выше приведенная грамота находится напечатана на латинскомъ языцѣ въ книзѣ: Supplementum ad historica Russiae monumenta, ex archivis ac bibliothecis extraneis deprompta et a collegio archeographico edita. Petropoli 1848. стр. 454. Nr. CLXV. Она гласитъ такъ:

In nomine Domini, amen. Nos Vladislaus, Rex Poloniae ac Lithvaniae, Russiae et aliarum plurimarum terrarum Dominus, manifestum facimus, his nostris literis, omnibus et singulis, quibus expedit, praesentibus et futuris. Quia reliquimus et relinquimus poponem Michaëlem, ac liberos et haeredes ipsius circa synagogam Nativitatis Matris Dei in bonis Terło, circa totum id, quidquid pertinebat ab antiquo ad ecclesiam s' Nativitatis monasterii Terlecensis, cum omnibus utilitatibus, sylvis, melificiis, pratis, piscinis et arvis, torrentibus, et ita relinquimus eum, ut tempore Ducis Leonis erat et tempore Ruthenorum ducum aliorum; et hoc per neminem debet violari perpetuis temporibus. Et in robur his nostris literis fecimus appendi nostrum sigillum. In nostra curia Miedica, dominica quarta post festum Paschae, sub annis Nativitatis Domini millesimo quadringentesimo et quintodecimo. Et circa hoc testes erant: Dominus archiepiscopus Leopoliensis; dominus Moszenka de Dombrowa; Domarath de Cobylani, castellanus Bicensis; dominus Petrus Szabinowicz, dapifer Sandomiriensis: dominus Bartholomeus Skarbynowicz, succamerarius Sandomiriensis; dominus Waszko Tepkowicz; dominus Wołczek Rohatyński, dominus Waszko Mosenczycz. Datae hae literae per manus venerabilis Nicolai Dunin, vicecancellarii regni Poloniae, praepositi S. Floriani ante Cracoviam, de mandato nostro regio. — (Apographum ex archivo Leopoliensi monasterii s. Onuphrii est a Correspondente d. Zubrycki. Privilegium hoc denuo confirmatum a Rege Poloniae Sigismundo I. an. 1519).

Село Терло, нынѣ приходъ того же имени съ церковью Рождества Пресв. Богородицы, находится въ Перемыской епархіи въ Старосольскомъ деканатѣ. По свидѣтельству приведенной грамоты былъ здѣсь уже за княженія Льва Даниловича монастырь чину Св. Василія В., которого земныя имѣнія перешли потомъ въ наслѣдственное посѣданіе мѣстныхъ мірскихъ приходниковъ, успѣвшихъ выхлопотати для себе, яко неуніятскихъ священниковъ королевскую жалованную потвердительную грамоту. Латинская грамота кажется быти переводомъ первой русской подлинной грамоты, которой переводчикъ католикъ-Полякъ, для пони-

женія греческого вѣроисповѣданія лишилъ изреченіе „попа" безъ перевода, и назвалъ въ томъ же намѣреніи церковь synagogam, чтобы такимъ способомъ первое названіе приводило на память римского идоложреца popa, второе же еврейскую божницу. Впрочемъ не возможно отъ Поляковъ въ XV столѣтіи требовати большей вѣротерпимости, когда еще въ XIX вѣцѣ польскіи либералы видятъ возвышеніе своей народности и вѣры въ крайнемъ пониженіи всего того, что есть чисто греческое и русское. Неопытный въ русскомъ языцѣ латинскій переводчикъ сдѣлалъ изъ пана Петра з (изъ) Харбиновичъ и Бартоша с (изъ) Харбиновичъ, Petrum Szabinowicz, и Bartholomeum Skarbynowicz, не зная о томъ что такъ Петръ якъ и Бартошъ писались изъ села Харбиновичи находящегося въ Судомірской области. Родъ Харбиновичей назывался такоже Харбиновскими. См. Długosz. Hist. Pol. sub anno 1404. Niesiecki I. 147.

Іоаннъ (Ржешовскій) аріепископъ Львовскій названъ въ русской грамотѣ княземъ т. е. въ польскомъ значеніи księdza.

Панъ Мошенка зъ Дубровы кажется происходилъ изъ тогоже рода, что бояринъ: Пѣтръ Мошенка, упоминаемый въ грамотѣ Галицкого старосты Отты съ 1371 года. (Наук. Сборн. выпускъ III. 1865 Nr. IV. стр. 188). Мошенки пришли на Русь изъ Слезіи и назывались въ современныхъ латинскихъ грамотахъ Менжиками, Манчиками или Маншиками. Такъ напримѣръ Іоаннъ Менжикъ изъ Дубровы (Mężyk z Dąbrowy) служилъ въ битвѣ съ Крижаками подъ Грунвалдомъ королю Ягайлѣ за переводчика въ переговорахъ съ нѣмецкими послами. Томуже Joanni Manczyk de Dąbrowa regis mensė pincernae generali король Ягайло въ городѣ Дрогобичѣ advocatiam (войтовство) jure perpetuo donat, Gnesnae anno 1422 (Invent. privilegior. litter. edit. E. Rykaczewski Parisii 1862. стр. 252. Joan. Długoszii Liber. Benefic. Crac. 1863 I. 513. Joannes Manszik de Dambrowa palat. Leopoli, Niesiecki III. 243.)

Домаратъ съ Кобылянъ панъ Бѣцкій (т. е. castellanus Biecensis) приводится у Ржищевского Codex dipl. I. p. 244, 311. II. pars. 2. p. 826 подъ годами 1416, 1422 и проч. Invent. privileg. edit. E. Rykaczewski pag. 239. подъ 1428 г.

Панъ Васко Тептяковичь чтется уже яко свидѣтель въ грамотѣ Петраша старосты Галицкого съ 1401 года, рѣшающей споръ о границы между Васькомъ Мошенчичемъ (упоминаемымъ въ описуемой нами грамотѣ) и Кундратомъ Вореничемъ. (Dodatek tygod. do Gaz. Lwow. 1857 Nr. 7. стр. 28). Впрочемъ Waśko z Moszczenica (въ Кіевскомъ) чтется на грамотѣ короля Ягайла-Владислава съ 1420 года.

Панъ Волчко Рогатинскій, кажется быти Wilczek Porawa, котораго предки писались de Lubin и принадлежалъ къ роду Wilczków Rożyców (Niesiecki III. 677), получившихъ отъ короля Ягайлы-Владислава въ посѣданіе городъ Рогатинъ, послѣ изгнанія отсюда князя Θеодора Рогатинского и наслѣдниковъ его придержащихся русской народности и стороны князя Свидригайла. (Długosz lib. XI. 586 anno 1431). Родъ князей Рогатинскихъ чтется вписанъ въ Уневскомъ Помяницѣ.

Остается еще сказати нѣчто о Мучцѣ Донинѣ подканцлерѣ королевства польского и пробощѣ св. Флоріана (extra muros) предъ Краковомъ, который названъ въ латинскомъ переводѣ сей грамоты: Nicolaus Dunin vicecancellarius regni Poloniae, praepositus S. Floriani ante Cracoviam. Въ изслѣдованіяхъ Л. Лентовского (Katalog biskupów i kanoników krakowskich Krak. 1852 II. 213) приводится онъ подъ именемъ Dunin ze Skrzynna (Donin de Szcryn) скончался 1418 года, но на имя крестное даетъ ему Нѣсецкій Петра, въ дипломатаряхъ Ржищевского и Мучковского названъ онъ Іоанномъ, Александръ Батовскій именуетъ его Николаемъ, а въ нашей грамотѣ приводится уже онъ подъ четвертымъ именемъ Мучка. Послѣднее слово, яко мужеское имя встрѣчается въ ческомъ языцѣ: Muk, Muczek, такожѳ Mjka, Mikesz, малорусское Мицко (Мицкевичь), Мика, означаетъ тоже, что Миколай, Nicolaus, и служитъ доказательствомъ, что упомянутый Donin vicecancellarius въ самомъ дѣлѣ назывался Николаемъ, а не Петромъ или Іоанномъ. Впрочемъ надо замѣтити, что самое названіе фамилійное: Дунинъ, Донинъ, образовалось изъ крестного имени Доминикъ, которое до сихъ поръ польское племя Мазуровъ своимъ выговоромъ передѣлываетъ на Dumin или Dunin, вмѣсто древнѣйшего выговора Donin. Такимъ образомъ имя Donin, Dunin, не стоитъ въ жадной связи съ Даніею или съ именемъ Зданъ (Sdan), якъ догадывался А. Мосбахъ въ своемъ дѣльномъ розсужденіи: Piotr syn Włodzimierza sławny dostojnik polski wieku XII. Ostrow 1855. стр. 76.

Наконецъ, доказавъ подлинность сей грамоты разсмотромъ приведенныхъ на ней свидѣтелей, изъявляю мое искреннее благодареніе Препод. отцу Иринею Яворскому чину св. Василія В., доставившему мнѣ списокъ ея, сдѣланный нимъ изъ подлинника сберегающегося въ Лавровскомъ монастырѣ чину св. Василія В., и свидѣтельствующему, что на пергаменномъ подлиникѣ видны четыри диры, въ которыхъ привѣшена была печать. Скрѣпа описанной мною грамоты королемъ польскимъ Сигизмундомъ послѣдовала въ Краковѣ 1519 года Sabbatho proximo ante festum ss. Trinitatis (18 Іюня).

А. С. Петрушевичъ.

